

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Первой Международной научно-методической конференции
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Первая Международная
научно-методическая
конференция
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

посвящена

1 сентября – Дню Знаний

Секция:
Юридические науки

Киев, 1 сентября 2012

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СВЯЗИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВИТИ НТУУ “КПИ”
Научно-исследовательская лаборатория МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Военный институт телекоммуникаций и информатизации Национального технического университета Украины
“Киевский политехнический институт” (ВИТИ НТУУ “КПИ”)
Кафедра “Применения средств радиосвязи”
Институт специальной связи и защиты информации Национального технического университета Украины “Киевский
политехнический институт” (ИССЗИ НТУУ “КПИ”)
Кафедра “Применения средств специальных телекоммуникационных систем”
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия» (ФГБОУ ВПО «АлтГПА»)
Кафедра социальной педагогики и педагогических технологий
Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Благовещенский филиал
Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы» (НОУ ВПО БФ МосАП)
Кафедра мировой и региональной экономики
Кафедра Менеджмента, маркетинга, торгового дела и предпринимательства

Міждисциплінарні дослідження в науці та освіті: Юридичні науки [Текст] / Збірник праць Першої Міжнародної науково-методичної конференції (1 вересня 2012 р.): [Електронний ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 К. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/158> (дата звернення: 14.09.2012).

Междисциплинарные исследования в науке и образовании: Юридические науки [Текст] / Сборник трудов Первой Международной научно-методической конференции (1 сентября 2012 г.): [Электронный ресурс]. Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – №1 К. – Режим доступа URL: <http://www.es.rae.ru/mino/158> (дата обращения: 14.09.2012).

© МАН

© РАЕ

© Авторский коллектив

Уважаемые коллеги!

Оргкомитет благодарит всех студентов, бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов, докторантов, научных, педагогических и научно-педагогических работников, которые активно приняли участие в организованной Первой Международной научно-методической конференции **«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ»**, посвященной 1 сентября Дню Знаний, организованный авторским коллективом учебных и научных заведений НТУУ «КПИ», г. Киев, Украина.

Голова оргкомитета

Козубцов Игорь Николаевич, к.т.н., профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ. Ведущий научный сотрудник НИЛ Междисциплинарных исследований НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Совголова оргкомитета

Ерохин Виктор Федорович, д.т.н., с.н.с., профессор. Заведующий кафедрой Применения средств специальных телекоммуникационных систем Институт специальной связи и защиты информации Национального технического университета Украины “Киевский политехнический институт”, (Украина, г. Киев).

Мараховский Леонид Федорович, д.т.н., профессор. Профессор кафедры Государственного экономико-технологического университета транспорта, (Украина, г. Киев).

Заместители головы оргкомитета

Иваньков Олег Анатолиевич, Заместитель заведующего кафедрой Применения средств специальных телекоммуникационных систем. Институт специальной связи и защиты информации Национального технического университета Украины “Киевский политехнический институт”, (Украина, г. Киев).

Масесов Николай Александрович, к.т.н. Старший научный сотрудник НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Президиум организационного комитета

Ананьин Валерий Афанасьевич, д.ф.н., профессор. Профессор кафедры ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор. Донбасская Национальная академия строительства и архитектуры, (Украина, г. Макеевка).

Гиенко Любовь Николаевна, к.п.н., доцент. Доцент кафедры социальной педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

Гинзбург Михаил Давидович, д.т.н., профессор, академик Украинской нефтегазовой академии. Начальник отдела. Институт транспорта газа, (Украина г. Харьков).

Золотовская Людмила Алексеевна, к.ф.н., профессор. Профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства (Российская Федерация).

Ильинов Михаил Дмитриевич, к.т.н., доцент. Преподаватель кафедры Применения средств радиосвязи ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Кайдаш Иван Никифорович, к.т.н., с.н.с. Ведущий научный сотрудник НИО НЦЗИ ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Кочетова Жанна Юрьевна, к.х.н. Старший преподаватель. Военный авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж).

Латышева Инна Валентиновна к.геогр.н., доцент. Доцент ФГБОУ ВПО Иркутский государственный университет, (Российская Федерация).

Мазор Сергей Юрьевич, к.т.н. Доцент кафедры Применения средств специальных телекоммуникационных систем ИССЗИ НТУУ “КПИ”, (Украина, г. Киев).

Макухин Владимир Леонидович, к.т.н. Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический

институт СО РАН, (Российская Федерация)

Мельников Александр Григорович, к.гос.упр-я. Директор Международно-правового департамента Администрации Государственной пограничной службы Украины, (Украина, г. Киев).

Москалева Людмила Юрьевна, д.п.н., доцент. Заведующий кафедрой социальной педагогики и дошкольного образования Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, (Украина, г. Мелитополь).

Новикова Ирина Викторовна, к.э.н., доцент. Заведующий кафедрой мировой и региональной экономики Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (Российская Федерация).

Потемкин Владимир Львович, к.геогр.н., доцент. Старший научный сотрудник, ФГБУН Лимнологический институт СО РАН, (Российская Федерация)

Раевский Вячеслав Николаевич, к.т.н., с.н.с. Доцент кафедры Применения средств радиосвязи ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев).

Семенюта Николай Филиппович, к.т.н., профессор, академик Международной академии связи. Почетный профессор. Белорусский государственный университет транспорта. (Республика Беларусь).

Стахов Алексей Петрович, д.т.н., профессор, академик Академии инженерных наук Украины, (Канада).

Стеценко Ирина Александровна, д.п.н., доцент. Декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» (Российская Федерация).

Таршилова Людмила Сергеевна, к.э.н, доцент. Руководитель отдела системы менеджмента качества и инноваций. Западно-Казахстанский аграрно-технический университета имени Жангир хана (Казахстан).

Тен Евгения Петровна, к.п.н., Доцент кафедры профессиональной педагогики и инженерной графики Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет» (Украина, г. Симферополь).

Черномаз Павел Алексеевич, к.геогр.н, доц, Доцент кафедры международных экономических отношений, ХНУ имени В.Н. Каразина, (Украина, г. Харьков).

Чупров Леонид Федорович, к.псих.н, профессор РАЕ. Главный редактор Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», (Российская Федерация, Хакасия, г. Черногорск).

Шептенко Полина Андреевна, к.п.н., профессор. Профессор кафедры социальной педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул).

Содержание

СОВПАДЕНИЕ ДАТ ПРИОРИТЕТА ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА	6
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	9
ЗАСТОСУВАННЯ SWOT-АНАЛІЗУ В ЯКОСТІ ІНСТРУМЕНТУ РОЗРОБКИ СТРАТЕГІЇ ОРГАНІЗАЦІЇ БУДІВЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСУ	12
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРИМЕНЕНИЕМ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР	20
ПРОТИВОРЕЧИЕ КОНЦЕПЦИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ	23
ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЯВКИ В РАМКАХ ПРОТОКОЛА К МАДРИДСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ О РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ	25
ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ, КОММУНИКАТИВНЫХ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В СИНГАПУРСКОЙ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	28
ПРОПАГАНДИСТСКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КНР	36
ПРАВО ИЗБИРАТЬ ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ ИЗБИРАТЬ?	44
ЛЕГАЛИЗИРУЕТ ЛИ РОССИЯ ПРАВО НА СМЕРТЬ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТНАЗИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ.	48
АДМІНІСТРАТИВНА ЮРИСДИКЦІЯ УКРАЇНИ У ВНУТРІШНІХ МОРСЬКИХ ВОДАХ	52
ЮВЕНАЛЬНЫЕ СУДЫ В РОССИИ: СЛЕДУЕТ ЛИ ПРОДОЛЖАТЬ РЕФОРМУ?	56
УНІФІКАЦІЯ ТА ТЛУМАЧЕННЯ НОРМ МІЖНАРОДНИХ МОРСЬКИХ КОНВЕНЦІЙ	60
Библиографическая ссылка	64
Информационные партнеры	65
Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"	66

СОВПАДЕНИЕ ДАТ ПРИОРИТЕТА ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Винковский В.И.

техник отдела №43 ФГБУ «ФИПС»

С введением в действие четвертой части ГК были признаны утратившими силу два десятка законов. Таким образом, была частично обновлена законодательная база Российской Федерации. Эти изменения сильно затронули область регулирования интеллектуальной собственности. Можно отметить, что вышеупомянутая отрасль получила закрепление основных постулатов в едином законе. В результате появилась на свет практически модернизированная система предоставления правовой охраны объектам патентного права.

Представляется необходимым подвести первоначальные итоги существования части четвертой Гражданского кодекса РФ в рамках темы настоящего доклада. Необходимо отметить, что ученые неоднозначно относятся к патентной системе, которая закреплена в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации [1, с. 18].

Серьезные изменения по сравнению с существовавшим ранее Патентным законом претерпел вопрос совпадения дат приоритетов. Существующая система закрепляет в статье 1383 Гражданского кодекса Российской Федерации правила регулирования этих вопросов. В частности, в данном вопросе выделяется несколько положений. Деление возможных случаев совпадений по нескольким категориям на основе объекта и субъекта. Исходя из представленных критериев можно сформировать все возможные случаи, и выделить группы которые законодательно можно отнести к совпадению дат приоритета.

Первую группу составляют случаи совпадения дат приоритета объектов патентных прав, заявки на которые поданы разными заявителями.

В статье 1383 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено положение регулирующее такие случаи совпадения. В частности при совпадении дат приоритета нескольких заявок у нескольких заявителей, им сообщается о наличии такого совпадения и предлагается решить данный вопрос между собой. При этом заявители обязаны добиться соглашения в выборе заявки для патентования и сообщить о нем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение 12 месяцев. В случае выдачи патента по одной из заявок все авторы, указанные в ней признаются соавторами. В противном случае обе заявки будут признаны отозванными.

Вторую группу случаев совпадения дат приоритета составляют ситуации, когда идентичные заявки были поданы одним и тем же лицом.

Данные случаи регулируются в абзаце 4 п. 1 ст. 1383 ГК РФ, и предусматривают схожий механизм регулирования с тем, что описан выше. Заявитель должен самостоятельно выбрать заявку для дальнейшего рассмотрения. На определение приоритетной заявки дается 1 год. В противном случае обе заявки будут признаны отозванными.

Третью группу составляют случаи совпадения дат приоритета изобретения и

идентичной ему полезной модели, заявки, на которые поданы одним заявителем.

В таких случаях п. 2 ст. 1383 ГК РФ предусматривает положение о том, что после выдачи патента по одной из заявок, получение патента по другой заявке возможно только после прекращения действия первого патента.

Из всех представленных групп совпадения дат приоритета наиболее противоречивой в части регулирования, считается первая. Основная проблема заключается в признании всех авторов совпадающих заявок, с совпадающей датой приоритета, в соавторы.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с вышеописанным совпадением, признает нескольких авторов идентичных заявок, соавторами.

В статье 1258 ГК РФ закреплено положение о соавторстве. Исходя из этой статьи, соавторами признаются лица, создавшие объект интеллектуальной собственности, совместным творческим трудом. В настоящем случае под совместной творческой деятельностью следует понимать совместную деятельность нескольких людей направленную на общее решение поставленной задачи в области разработки некоего технического или художественно-конструкторского решения.

Логично, что последствия в виде указания всех лиц участвовавших в процессе создания изобретения, а также возможность каждого из соавторов влиять на распоряжение общим исключительным правом, соответствует вложенным в изобретение интеллектуальным ресурсам каждого из соавторов.

Вопиющей несправедливостью является тот факт, что в случаях возникновения соавторства, в силу статьи 1383, совместного творческого труда не наблюдается. В случае совпадения дат приоритета присутствует наличие нескольких заявок со схожими независимыми пунктами формулы и совпавшей датой приоритета. Имеет место создание несколькими независимыми лицами идентичного объекта патентного права, а не совместный творческий труд.

Нельзя исключать возможности того, что один из заявителей неправомерно может воспользоваться утечкой данных либо другим способом получить закрытую информацию. В данном случае добросовестный автор фактически будет состоять в соавторстве с недобросовестным лицом.

Дело в том, что исходя из текста пункта 1 статьи 1383 Гражданского Кодекса, при выдаче патента по одной из идентичных заявок все авторы, указанные в ней, признаются соавторами в отношении объектов патентного права. Таким образом, в случае совпадения дат приоритета данных результатов интеллектуальной деятельности, заявителям предоставляется 1 год на выбор заявки, которая будет рассматриваться в качестве первоначальной.

Если же в течение предоставленного срока, от заявителей не поступит сообщение, обе заявки признаются отозванными. Таким образом, у заявителей стоит выбор между получением патента в соавторстве с лицом, подавшим аналогичную заявку либо отказ от получения патента. Однако в силу статьи 1348 Гражданского кодекса обнаруживается, что соавторами признаются граждане создавшие результат интеллектуальной деятельности совместным творческим трудом. Исходя из этого, следует, что необходимым условием для соавторства является создание объекта совместным творческим трудом, что отсутствует в случае соавторства

предусмотренного статьей 1383 Гражданского кодекса.

Таким образом, можно заметить, что положения кодекса в данном случае весьма противоречивы. Если обратиться к тексту Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В пункте 2 статьи 7.12 КоАП РФ содержится норма, которая устанавливает «принуждение к соавторству» как противоправное деяние, за которое предусмотрена санкция. Исходя из этого можно подчеркнуть, что относительно действующей редакции статьи 1383 ГК РФ решение спорной ситуации о совпадении даты приоритета на идентичные заявки решается недопустимым образом.

Данная проблема нуждается в скорейшем разрешении. Выходом из сложившейся ситуации, по опыту некоторых зарубежных стран, станет активное использование права на получение патента. Формальное закрепление такого права, позволит в случае совпадения дат приоритета на идентичные заявки, сослаться на необходимость подтверждения права на получение патента.

В действующем законодательстве существует схожая норма касательно права на получение патента. Она представлена в статье 1356 ГК РФ. Однако в силу статьи 1383 ГК РФ, которая не предусматривает возможности спора о наличии у заявителей прав на получение патента, применяется механизм, принуждающий к соавторству.

Таким образом, необходимость модернизации некоторых моментов патентной системы не вызывает сомнения. Поскольку данные противоречия существенно вредят продвижению инноваций и их последующему внедрению.

Вероятным решением сложившейся ситуации будет применение императивной нормы заключенной в статье 1357 Гражданского кодекса.

Таким образом в случае совпадения дат приоритета на идентичные заявки первоначально обращаться следует к установлению наличия права на получение патента (ст. 1357 ГК РФ) у заявителей. Для целей установления вышеуказанного права следует приостановить производство до вынесения решения судом. Целью судебного рассмотрения будет установление подлинного автора, а в связи с этим и признанием за ним права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В случае подтверждения права на получение патента у обоих заявителей наиболее целесообразным будет введение в гражданский кодекс нормы аналогичной существовавшей в пункте 19 статьи Патентного закона РФ. Таким образом, спорные ситуации между заявителями будут решаться в пользу заявок с более ранним номером регистрации.

Список литературы:

1. Гаврилов Э. П., Ерёмченко В. И. Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Издательство «Экзамен», 2009. – 973 с. – ISBN 978-5-377-01937-4.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гриднева И. С.

студент 5 курса ФГБОУ ВПО «РГАИС»

Научный руководитель – к.т.н., доцент В.Е. Китайский,
профессор кафедры Промышленной собственности РГАИС

В настоящее время динамично совершенствуются практически все области знаний и человеческих достижений. Особое внимание заслуженно уделяется актуальным проблемам правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности. Это весьма специфическая область научных исследований до сих пор содержит огромное количество пробелов и недостатков. В первую очередь это связано с тем, что результаты интеллектуальной деятельности и прототипы средств индивидуализации существуют с древнейших времен существования человечества, но пристальное внимание к их правовой охране стало проявляться в России лишь в последние десятилетия.

Коммерческая сфера со своим многообразием товаров, работ, услуг, компаний, логотипов, брендов является одно из главных условий существования современного человека. В связи с этим целесообразным будет рассмотреть наиболее присутствующий ее элемент в нашей повседневной жизни – такое средство индивидуализации как товарный знак, но следует остановиться прежде всего на самой высшей ступени правовой охраны средств индивидуализации – на общеизвестных товарных знаках.

Для начала необходимо уяснить, что же в принципе такое «товарный знак». Товарный знак – это обозначение, удовлетворяющее предъявляемым условиям охраноспособности и служащее для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Такое определение следует из пункта 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации («На товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак»). В понимании обывателя товарным знаком является логотип какой-либо фирмы, или индивидуального предпринимателя, под которым они производят свою продукцию или предлагают услуги. Но в правовой сфере понятие «логотип» отсутствует и, разумеется, применять его можно лишь в разговорной речи.

Так как мы живем в современном мире, потребности человека на данный момент стали чрезвычайно многообразными. В связи с этим резко возросло число используемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями товарных знаков.

Благодаря новейшим технологиям средств массовой информации, теле- и радиовещания, сети Интернет, а так же умелым рекламным и маркетинговым компаниям фирм, владеющими разными товарными знаками, немалая их часть стала

широко известными и в других странах мира, а не только в стране производства.

В прошлых столетиях общеизвестности товарного знака приходилось добиваться гораздо более сложными путями, нежели в современности. Ныне, фирме, владеющей правами на товарный знак, достаточно провести крупную рекламную кампанию и внедрять свой продукт в как можно больше стран мира, добиваясь его интенсивного использования и признания соответствующей аудиторией, чтобы добиться статуса общеизвестности своего товарного знака. Но одной рекламы и хитрых маркетинговых ходов для раскрутки товарного знака во всем мире, конечно, будет не достаточно, ведь если продукция не будет востребована, то и никакой славы она, и как следствие, товарный знак, тоже не добьется.

Особенности правовой охраны общеизвестных товарных знаков недостаточно исследованы в науке. Исследованию общеизвестных товарных знаков посвящена диссертация Е. А. Зайцевой [1]. В ней детально раскрывается сущность и значение общеизвестных товарных знаков, рассматривается их правовая природа, исследуются их особенности. Но следует отметить, что данная работа была защищена почти 15 лет назад и, разумеется, не может учитывать коренного изменения законодательства в рассматриваемой сфере, произошедшего с того времени.

Проблемы правовой охраны общеизвестных товарных знаков рассматриваются и в монографии В. В. Орловой [2]. Исследование содержит обзор российского законодательства, посвященного правовой охране общеизвестных товарных знаков, в ней анализируется состояние правовой охраны общеизвестных товарных знаков в России, указывается на направления ее совершенствования, в качестве приложений издание содержит соответствующие нормативные акты и исключения из них. Но данная работа опять таки была опубликована более десятилетия назад и не учитывает последних изменений законодательства Российской Федерации в рассматриваемой области.

К сожалению, в российском законодательстве не содержится легальное определение общеизвестного товарного знака, что, несомненно, является пробелом, требующего немедленного исправления. Возможно, законодатель специально не стал включать определение в статью закона, так как оно прописано в Правилах признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации (далее – Правила), утвержденных Приказом Роспатента: «Общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком и знаком обслуживания может быть признан товарный знак или знак обслуживания, охраняемые на территории Российской Федерации на основании его регистрации, товарный знак или знак обслуживания, охраняемые на территории Российской Федерации без регистрации в соответствии с международным договором Российской Федерации, или обозначение, используемое в качестве средства индивидуализации товаров и (или) услуг, но не имеющие правовой охраны территории Российской Федерации, которые в результате их интенсивного использования в отношении товаров или услуг конкретного лица стали в Российской Федерации широко известны среди потребителей этих или однородных им товаров или услуг».

Однако стоит учесть, что Правила вступили в силу в 2000 году, когда еще не

существовало даже проекта четвёртой части Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, на данный момент пользоваться этим определением не совсем корректно. Поэтому законодатель должен сформулировать легальное определение понятию «общеизвестный товарный знак» и внести поправку в ст. 1508 ГК РФ для правильного понимания сути общеизвестного товарного знака.

Из других проблем можно так же назвать саму процедуру оформления заявки на регистрацию товарного знака как общеизвестного в Российской Федерации, а точнее – получение необходимых на то статистических данных и опросов, проводимых в различных городах страны и среди определенной категории респондентов.

Начнем с того, что по Правилам достаточно признание продукции, выпускаемой под определенным обозначением, не менее чем в шести крупных городах России. Можно прийти к выводу о том, что такое количество городов считается нормой, чтобы вправе признать общеизвестность товарного знака.

Но Россия огромная страна и лишь шесть городов не могут быть показателем общеизвестности для *всей* страны, даже если это города крупные или федерального значения. И тем более учитывая, что признание проводится методом опроса с целью получения статистических данных об узнаваемости продукции под этим товарным знаком среди определенного круга потребителей. С одной стороны, это верно, так как продукт, направленный на потребление, например, молодежной аудиторией, будет неинтересен пенсионерам – то есть проводить опрос среди всех категорий граждан будет не совсем верно, так как данные опроса будут нежелательными для заявителей. Но, с другой стороны, опрос лишь одной категории граждан, тем более в таком маленьком числе городов, просто не может полностью и точно дать представление об истинной общеизвестности товарного знака в стране. Данные должны быть объективными и опросы должны проводиться во всех крупных городах Российской Федерации, именно в городах в связи с тем, что основные потребители, знающие о продукции, выпускаемой под конкретным товарным знаком, проживают именно в городах. И проводить опрос нужно у всех категорий граждан, независимо от направленности продукции товарного знака. Потому что общеизвестность на то и общеизвестность, чтобы о товарном знаке знали все. И только благодаря такой схеме возможно действительно качественное выявление общеизвестности товарного знака.

В качестве пробела в законодательстве об интеллектуальной собственности в части правовой охраны общеизвестных товарных знаков можно еще выделить тот факт, что в Гражданском кодексе Российской Федерации уделено слишком мало внимания – всего две статьи – 1508 и 1509 ГК РФ. Видимо и тут законодатель решил сослаться на Правила, в которых более-менее детально освещается механизм предоставления правовой охраны общеизвестным товарным знакам. Но, как, опять же, говорилось раньше, эти Правила устарели и могут применяться лишь *mutatis mutandis*. Существует всего два варианта устранения этой проблемы: либо необходимо пересмотреть и радикально изменить Правила, либо Правила должны утратить силу и быть инкорпорированы в текст Гражданского кодекса Российской Федерации.

В заключение хочется отметить, что вопросы охраны товарных знаков и знаков

обслуживания на данный момент довольно популярны в научной литературе в связи со своей малой изученностью и необходимостью совершенствования. Проживать в цивилизованном государстве и не иметь достаточной законодательной основы в такой важной сфере деятельности человека, как товарные знаки, невозможно. Поэтому законодательство об общеизвестных товарных знаках непременно должно быть усовершенствовано для правильного функционирования как экономической, так и правовой сторон общественных отношений.

Список литературы:

1. Зайцева Е. А. Правовая охрана общеизвестных товарных знаков. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
2. Орлова В. В. Общеизвестные товарные знаки в Российской Федерации: современное состояние и перспективы. М.: ИНИЦ Роспатента, 2001.

УДК 69.003:658

ЗАСТОСУВАННЯ SWOT-АНАЛІЗУ В ЯКОСТІ ІНСТРУМЕНТУ РОЗРОБКИ СТРАТЕГІЇ ОРГАНІЗАЦІЇ БУДІВЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСУ

к.е.н., доц. Жеребйов Я.І.

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Институт экономики, менеджмента и права в строительстве, кафедра менеджмента организаций (ИЕМПБ Дон НАБА)

Постановка проблеми. Аналіз зовнішнього середовища надає оцінку стану і перспектив розвитку важливих, з точки зору організації будівельного комплексу, суб'єктів та чинників середовища її діяльності: конкурентів, замовників, ринків постачання необхідних ресурсів та сукупності глобальних факторів зовнішнього середовища, на які організація не може безпосередньо впливати з метою зміни їхнього впливу на неї. Проведення аналізу зовнішнього середовища фірми і отримання даних про чинники, що становлять небезпеку або відкривають нові можливості, надає керівництву підприємства будівельного комплексу змогу оцінити власні внутрішні сильні сторони, щоб скористатися можливостями, і внутрішні слабкості, що можуть ускладнити його майбутнє. Аналіз внутрішнього середовища організації є необхідною передумовою прийняття обґрунтованих стратегічних управлінських рішень.

Аналіз досліджень і публікацій. Наукові праці, де розглядається практичний досвід процесу аналізу стану підприємства, трактується його сутність в широкому аспекті, - опубліковано в роботах відомих іноземних і вітчизняних науковців і практиків: І.Х. Ансоффа, Г.А. Азоева, Ю. Блеха, Д. Бодди, Ю.К. Боумена, Ф. Букереля, О.С. Віханського, М.В. Володькіної, В.Г. Герасимчука, А.П. Градова, У. Гетце, А. Дайана, П. Дойля, Е.Г. Долана, М.М. Єрмошенка, Ф. Котлера, Ю.В. Макогона, А. Олів'є, Г.В. Осовської, Р. Пейтона, Ж. Рішара, Д.К. Сарделя, А.Дж. Стрикленда, А.Д. Стонера, А.А. Томпсона, П. Хейне, Е. Хелферта та ін. Але, на наш погляд, є необхідність в конкретизації загальних положень відомих методів аналізу стану підприємства для діючої організації будівельного комплексу.

Мета статті полягає в дослідженні методів аналізу стану організації будівельного комплексу для вироблення стратегії її діяльності.

Для цього в роботі сформульовано наступні задачі:

надати характеристику PEST-аналізу;

охарактеризувати Gap-аналіз;

визначитися із застосуванням моделі конкурентних сил М. Портера;

застосувати метод SWOT-аналізу для дослідження стану ТОВ «Донбаська інвестиційно-будівельна компанія» (ДІБК);

запропонувати рекомендації ТОВ «ДІБК» щодо поліпшення роботи менеджерів – аналітиків.

Основний матеріал дослідження. Середовище перебування будівельної організації умовно можна розподілити на дві частини: зовнішнє середовище по відношенню до організації (макросередовище і середовище безпосереднього оточення) і внутрішнє середовище. Завдання менеджерів полягає в тому, щоб забезпечувати підтримку балансу між організацією і зовнішнім середовищем шляхом створення продукції (надання послуг) та її обміну в зовнішньому середовищі на необхідні для забезпечення життєдіяльності організації ресурси. В процесі взаємодії організації з зовнішнім середовищем менеджерів зі стратегічного управління цікавить насамперед те, як повинна поводитися організація в довгостроковій часовій перспективі, щоб в умовах конкурентної взаємодії з іншими підприємствами домогтися підтримки балансу в обміні з зовнішнім середовищем, а отже, забезпечувати стійке існування організації.

В зовнішньому середовищі постійно протікають динамічні процеси змін, постійно щось зникає і щось з'являється. Одна частина з цих процесів відкриває нові можливості для організації, створює для неї сприятливі умови. Інша частина, навпаки, створює додаткові труднощі і обмеження. Для того, щоб успішно виживати в довгостроковій перспективі, менеджери організації будівельного комплексу повинні вміти передбачати те, які труднощі можуть виникнути на її шляху в майбутньому, і те, які нові можливості можуть відкритися для неї.

Але для того, щоб успішно справлятися з загрозами і дієво використовувати можливості, аж ніяк не досить тільки одного знання про них. Можна знати про погрозу, але не мати можливості протистояти їй і тим самим потерпіти поразку в конкурентному змаганні. Також можна знати про нові можливості, що відкриваються, але не мати потенціал для їхнього використання і, отже, не зуміти одержати віддачі від них. Сильні і слабкі сторони внутрішнього середовища організації в такій же мірі, як і загрози і можливості, визначають умови успішного існування організації. Таким чином, аналіз середовища підприємства спрямований на виявлення загроз і можливостей, що можуть виникнути в зовнішньому середовищі організації будівельного комплексу, і сильних і слабких сторін, якими володіє конкретна організація.

Існує визначений перелік методів, інструментів стратегічного аналізу внутрішнього і зовнішнього середовища організації. Розглянемо деякі з них.

PEST-аналіз – визначається як інструмент стратегічного аналізу, призначений для оцінки політичного (policy), економічного (economy), соціального (society), технологічного (technology) стану підприємства. Основою PEST-аналізу є збір

інформації про події, що відбуваються в макросередовищі. PEST-аналіз не є загальним для всіх організацій, так як для кожної з них існує власний, особливий набір ключових факторів успіху фірми.

Gap-аналіз (аналіз розривів) є одним з найбільш ефективних методів стратегічного аналізу. З його допомогою можна організувати пошук кроків для досягнення заданої мети. Gap-аналіз – це комплексне аналітичне дослідження, що вивчає невідповідності, розриви між поточним та бажаним станом організації. Цей аналіз також дозволяє виділити проблемні зони, що перешкоджають розвитку, і оцінити ступінь готовності підприємства до виконання переходу від поточного стану до бажаного.

Ці розриви в загальному вигляді можуть включати наступні розриви:

між ринковою пропозицією організації та існуючим на ринку рівнем попиту;

розрив між поточною діяльністю або бізнес-процесами та їх характеристиками, і баченням того, як має бути в ідеалі чи з точки зору керівництва;

розрив між дійсними цілями і завданнями роботи організації і співробітників з одного боку і, з іншого боку, - теоретично необхідними цілями і завданнями;

розрив між поточними показниками роботи та кращими показниками в галузі.

Gap-аналіз дозволяє зробити висновки про невідповідність внутрішнього середовища підприємства маркетингу зовнішнього оточення або про внутрішні невідповідності. Така ситуація може бути, наприклад, між планами керівництва і розумінням виконавців, а також в невідповідності асортименту продукції організації структурі попиту, аналогічній продукції конкурентів; сприйняття продукції та її окремих якостей при порівнянні зі сприйняттям продукції конкурентів.

Мета Gap-аналізу в тому, щоб виявити ті ринкові можливості та можливості організації, які можуть стати для неї ефективними ринковими перевагами. Іншими словами, Gap-аналіз дозволяє максимально реалізувати внутрішній потенціал організації будівельного комплексу (прихований), максимально використовуючи зовнішні можливості. Окрім того, Gap-аналіз дозволяє зняти проблемні ситуації всередині підприємства, вирішити суперечливі вимоги підрозділів, наприклад, технологів і маркетингологів. Gap-аналіз може застосовуватися як у повсякденній практиці з метою підвищення ефективності роботи окремих напрямків діяльності організації, так і в процесі стратегічного планування. В останньому випадку застосування Gap-аналізу найбільш ефективно тому, що дозволяє реально оцінити досяжність і ефективність планованих цілей і завдань до того, як вони будуть узгоджені, затверджені і на них будуть виділені фінансові кошти. Спочатку намічається схема поліпшення, потім розробляється бажаний стан (з точки зору зовнішніх і внутрішніх замовників). На наступному етапі розробляється детальна програма розвитку організації в бажаному напрямку. В простих випадках достатньо розробити послідовність дій, в більш складних, - доводиться задіяти більш складні організаційні форми - проектні групи, тестування рішень, розробку різних варіантів, макетів тощо.

Спочатку розробляється прогноз щодо змін обсягів попиту та (або) постачання сировини, матеріалів в майбутньому. Якщо прогнози неоднозначні і допускають множинність варіантів розвитку подій, то для кожного варіанту необхідно розробити окремий сценарій.

Найбільш часто застосовуваний варіант Гар-аналізу в тому, щоб подолати розриви між постачаннями сировини та реалізацією продукції.

Основні категорії розривів: а) ринок; б) якість продукції, обслуговування; в) організаційні; г) керівництво бізнесом; д) бізнес-процеси; е) інформаційні технології.

Аналіз розривів відбувається в наступній послідовності.

- здійснюється опис поточного стану організації будівельного комплексу та її зовнішнього оточення:

- проводиться аудит маркетингу, управлінське обстеження;

- виконується ідентифікація головних проблемних зон, глобальних стратегічних розривів;

- визначається бажаний рівень розвитку підприємства;

- формулюється стратегічне бачення майбутнього організації;

- проводиться деталізація глобальних стратегічних розривів: декомпозиція глобальних стратегічних розривів до нижчого рівня;

- дослідження кожного окремого розриву;

- розробляється комплекс цілей і цільових показників;

- здійснюється прогноз розвитку, розробка сценаріїв (песимістичного; ймовірного; оптимістичного);

- розробляється бізнес-план;

- визначається привабливість можливостей і альтернатив;

- планується комплекс заходів щодо кожного розриву на основі найбільш вірогідного варіанту з урахуванням позитивних і негативних змін ситуації, а також з урахуванням взаємодії заходів.

- виконується реалізація комплексу заходів, їх контроль і коректування.

Зручною для аналізу конкурентного середовища є так звана «модель Портера» або «модель 5 сил конкуренції Портера». Згідно концепції М. Портера стан конкуренції і потенційна прибутковість підприємства чи галузі залежать від впливу п'яти основних конкурентних сил:

нових конкурентів;

постачальників і партнерів;

замовників продукції (споживачів);

через появу нових продуктів-замінників аналогічними чи поліпшеними характеристиками;

конкуренція проміж діючими підприємствами галузі.

Майкл Портер зазначає, що саме інтенсивна конкуренція змушує організацію будь-яким способом домагатися вигідного ринкового положення або шукати нові ринкові ніші.

Для розробки ефективної конкурентної стратегії Майкл Портер пропонує наступні кроки:

а) позиціонування. Пошук конкурентних переваг і способів захисту від дій конкурентів. Дослідження переваг і недоліків підприємства та зіставлення з факторами конкурентного оточення дозволяє знайти вигідні ринкові ніші і уникнути відкритого зіткнення з конкурентами;

б) вплив на конкурентне середовище через стратегічні маневри, здатні

поліпшити позиціонування організації. Дослідивши рушійні сили конкуренції, підприємство може розробити наступальну стратегію. Така стратегія передбачає вплив на джерела конкурентних сил. Зусилля можна зосередити, наприклад, на наступних напрямках: а) інновації в маркетингу; б) розвиток диференціації продукції; в) брендування, як захист від копіювання продукції конкурентами; г) підвищення вхідних бар'єрів, наприклад, через лобіювання інтересів підприємства тощо;

в) прогнозування і використання галузевих змін. Вивчивши еволюцію галузі, в тому числі, - життєвий цикл продукції, розробивши прогнозні стратегічні сценарії, можна зробити висновки про поведінку конкурентів у майбутньому і про можливість розвитку вертикальної інтеграції, про зростання вхідних бар'єрів та інших факторів. Такий аналіз дає ключ до розуміння можливостей диверсифікації.

Загальна схема аналізу конкурентоспроможності галузі забезпечує сприятливе підґрунття для розробки стратегії диверсифікації.

Визначення положення конкурентів на ринку здійснюється за допомогою методу складання карти стратегічних груп підприємств галузі. В цілому, чим ближче розташовані на карті стратегічні групи, тим сильніше конкурентна боротьба між цими організаціями. Найсильніше конкурують між собою підприємства однієї стратегічної групи.

Аналіз гнучкості. Важливою характеристикою стратегічного потенціалу організації є її здатність своєчасно реагувати на зміни зовнішнього середовища. З'ясування цієї здатності визначається як аналіз гнучкості. Поняття гнучкості передбачає, що організація, зіткнувшись з непередбаченою ситуацією, здатна швидко змінити тактику поведінки у внутрішньому і зовнішньому середовищах. Аналіз гнучкості оцінює стратегічний потенціал фірми з точки зору можливостей для його зміни чи модифікації.

Для того, щоб одержати ясну оцінку стратегічних сил підприємства і ситуації на ринку, існує SWOT-аналіз. Відомо, що SWOT-аналіз (strengths, weaknesses, opportunities, threats) – це визначення сильних і слабких сторін підприємства, а також можливостей і загроз, що діють з його найближчого оточення.

Разом з методами дослідження можливостей і загроз, сильних сторін і слабкостей організації для аналізу середовища застосовують метод складання її профілю. Даний метод зручно використовувати для складання профілю підприємства, окремо щодо його зовнішнього середовища, середовища безпосереднього оточення фірми, власного внутрішнього середовища. За допомогою методу складання профілю середовища вдається оцінити відносну значимість дії на організацію окремих чинників вище визначених середовищ. Використовують також SNW-аналіз, – це вдосконалений SWOT-аналіз, де strength – сильна сторона, neutral – нейтральна сторона, weakness – слабка сторона, що притаманна підприємству. На відміну від аналізу слабких та сильних сторін SNW –аналіз пропонує середнє положення організації будівельного комплексу на ринку – N. Основна причина додавання нейтральної сторони в тому, що часто для перемоги в конкурентній боротьбі може виявитися достатнім становище, коли конкретна організація відносно конкурентів по всім ключовим позиціям, окрім однієї, знаходиться в стані N, і лише по одній - в стані S.

ТОВ «Донбаська інвестиційно-будівельна компанія» («ДІБК») була створена в 2004 р. як девелоперська компанія для реалізації проектів в сфері нерухомості, шляхом об'єднання майна, коштів та підприємницької діяльності для здійснення спільної діяльності. Мета створення підприємства - інвестиції в будівництво і реконструкцію житла, цивільних і промислових споруд. Як управляюча компанія об'єднує декілька підрозділів в складі підприємства: завод з виробництва бетонних сумішей і будівельних розчинів «ДІБК-Бетон»; транспортне підприємство, що надає послуги у вигляді оренди або безпосереднього виконання робіт із використанням будівельної техніки «ДІБК-Сервіс»; підрозділ управління проектами, що займається підготовкою і реалізацією конкретних, на всіх етапах життєвого циклу, інноваційно-інвестиційних проектів.

Основними напрямками діяльності компанії, що забезпечують поетапність та комплексне виконання всіх, необхідних для девелопера завдань, є наступні: а) розробка концепції, або вибір економічно ефективного проекту; б) одержання всіх необхідних дозволів на його реалізацію від відповідних органів влади; в) визначення умов залучення інвестицій; організацій, фінансування їх діяльності та контроль роботи; г) управління проектом; д) технагляд; е) пошук та залучення інвесторів; ж) реалізація збудованого об'єкта нерухомості або передача його в експлуатацію замовнику.

ТОВ «ДІБК» має замкнутий цикл виробництва, коли проектом, від ідеї до її реалізації, керує одна компанія, чітко розмежовуючи повноваження учасників процесу і контролюючи якість на всіх етапах здійснення проекту. Будівництво здійснюється зі своєї сировини і за допомогою власної будівельної техніки, що дозволяє компанії бути більш гнучкою на ринку [1].

ТОВ «ДІБК» діє як девелоперська компанія з лінійно-функціональною організаційною структурою управління, має декілька рівнів управління.

В компанії використовується SWOT-аналіз, як метод дослідження стану реалізації поточної стратегії, для того, щоб постійно одержувати якісну оцінку сил та можливостей підприємства і мати адекватне уявлення щодо ситуації на ринку нерухомості та послуг будівельного призначення. SWOT-аналіз застосовується в стратегічному плануванні діяльності ТОВ «ДІБК» для розподілення чинників, що діють в зовнішньому і внутрішньому середовищі підприємства на чотири вище згадані категорії.

Аналіз внутрішнього стану компанії та бізнес-оточення дозволяє виділити наступні фактори, що впливатимуть на результати діяльності дослідженого товариства в близькому та віддаленому майбутньому: 1) ключовими факторами успіху ТОВ «ДІБК» є наступні: а) доступ до кредитних або позикових фінансових ресурсів; б) наявність достатнього адміністративного ресурсу («ділові зв'язки» в адміністрації міста) для можливості своєчасного одержання інформації щодо тендерів та забезпечення можливості отримання крупних контрактів і держзамовлення; в) досить високий технічний і технологічний рівень роботи компанії; г) кваліфікований управлінський і технічний персонал; д) ефективна система підвищення кваліфікації кадрів; 2) сильні внутрішні сторони – переваги компанії: а) відомий бренд; б) наявність команди висококваліфікованих фахівців; в) висока компетентність в сфері діяльності; г) застосування ефективної системи

професійного навчання та підвищення кваліфікації; д) наявність програми соціальної відповідальності; е) сильна маркетингова політика; 3) слабкі внутрішні сторони – недоліки підприємства: а) нестача фінансових коштів (оборотних, для здійснення фінансування необхідних стратегічних ініціатив); б) низька рентабельність виробничої діяльності через слабку організацію постачання і технічного сервісу механізмів; в) високі витрати виробництва; г) слабо організований виробничий процес; 4) сильні зовнішні сторони – можливості, що з'являються на ринку і можуть бути використані організацією для стратегічного оновлення власної діяльності: а) зростаючий ринок, на якому працює ця організація інвестиційного комплексу; б) наявність можливостей для швидкого зростання; в) наявність нових привабливих географічних ринків для обслуговування; г) поява нової можливості входження в дорогий сегмент ринку; д) надходження приватного та іноземного капіталу в будівельну галузь.

Розподілимо отримані фактори по полях матриці (див. табл.1). Слабкі зовнішні сторони – загрози ринку: а) висока конкуренція при превалюванні цінових показників; б) розвиток альтернативних технологій (аналогів), поява на ринку аналогів обладнання; в) зміна системи контролю в будівництві; г) високий ступінь контролю бізнесу з боку держави; д) відсутність нормативів по стандартизації технологій.

Таблица 1

Первинний SWOT-аналіз ТОВ ДІБК

Сильні сторони	Слабкі сторони
Можливості	Загрози
<ol style="list-style-type: none"> 1. Зростаючий ринок. 2. Можливість швидкого зростання. 3. Наявність нових привабливих географічних ринків. 4. Поява нової можливості входження в дорогий сегмент ринку. 5. Залучення приватного та іноземного капіталу в будівельну галузь. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Висока конкуренція при превалюванні цінових показників. 2. Розвиток альтернативних технологій (аналогів), поява на ринку аналогів обладнання. 3. Зміна системи контролю в будівництві. 4. Висока ступінь контролю бізнесу з боку держави. 5. Відсутність нормативів по стандартизації технологій.
Переваги	Недоліки
<ol style="list-style-type: none"> 1. Відомий бренд. 2. Команда висококваліфікованих фахівців. 3. Висока компетентність. 4. Наявність системи професійного навчання та підвищення кваліфікації. 5. Програма соціальної відповідальності. 6. Сильна маркетингова політика. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нестача фінансових коштів (обігових, - для фінансування необхідних стратегічних ініціатив). 2. Низька рентабельність виробничої діяльності (основний недолік) через слабку організацію постачання і технічного сервісу механізмів. 3. Високі витрати виробництва. 4. Недоліки організації виробничого процесу.

Зіставимо отримані фактори для виділення можливих стратегій та їх подальшого аналізу: а) конкурентні активи, - використання ключових факторів успіху (переваг) компанії (сильних сторін) для використання ринкових можливостей (SO); б) конкурентні пасиви, - подолання недоліків компанії (слабких сторін) для нівелювання загроз (WT); в) вузькі місця, - подолання недоліків компанії (слабких сторін) для використання можливостей (WO), що з'являються в зовнішньому

середовищі; г) безпека та захист,- використання переваг компанії (сильних сторін) для нівелювання загроз (ST) (див. табл. 2).

Таблица 2

SWOT-аналіз ТОВ «ДІБК» (по елементам)

S-переваги	W-недоліки
Конкурентні активи: поле S-O (СІМ) Як можливо використати власні сильні сторони для освоєння можливостей? Стратегія: максимізація використання сильних сторін і сприятливих можливостей.	Вузькі місця: поле W-O (СІМ) Як можна подолати власні слабкі сторони для використання можливостей? Стратегія: мінімізація впливу на діяльність організації слабких сторін і максимізація використання сприятливих можливостей.
1. Стратегія швидкого зростання 2. Стратегія диверсифікації по галузях будівельного комплексу: житлове, комерційне, торгово-розважальне будівництво. 3. Стратегія функціонального лідерства. 4. Стратегія завоювання елітного сегменту ринку.	1. Стратегія реорганізації зі зміною організаційної структури управління. 2. Стратегія географічного розширення. 3. Стратегія освоєння суміжних ринків. 4. Стратегія впровадження системи менеджменту якості.
Безпека та захист: поле S-T (СІЗ) Як організація може використати власні сильні сторони для нівелювання загроз? Стратегія: максимізація використання сильних сторін і мінімізація можливих загроз.	Конкурентні пасиви: поле W-T (СІЗ) Як підприємство може подолати власні слабкі сторони для нівелювання загроз? Стратегія: мінімізація впливу слабких сторін і можливих загроз для підприємства.
1. Стратегія реорганізації зі зміною організаційної структури. 2. Стратегія зміцнення організаційної культури. 3. Стратегія галузевої диверсифікації з метою мінімізації ризиків. 4. Стратегія впровадження системи менеджменту якості. 6. Маркетингова стратегія оборони.	1. Стратегія лідерства по витратах. 2. Стратегія впровадження системи менеджменту якості. 4. Стратегія довгострокового залучення фінансового капіталу. 5. Стратегія вертикальної інтеграції «вперед»: генеральний підряд, девелопмент, інвестиції в будівництво.

Висновки. SWOT-аналіз ефективно використовується як інструмент дослідження сильних і слабких сторін, можливостей і загроз вище згаданого підприємства будівельного комплексу. Найбільш ефективними в ринковій ситуації, що склалася для девелоперської компанії, є в наявності дві стратегії, що обрані для реалізації ТОВ «ДІБК»: 1) розширення на ринку, - географічна експансія. Виходячи зі сприятливої ринкової ситуації, необхідно розвивати власну присутність в стратегічній зоні господарювання на ринку нерухомості в Донецькій області та м. Києві; потрібно розширювати частку компанії в найбільш перспективних сегментах житлового будівництва; комерційного будівництва та будівництва торговельно-розважальних комплексів; 2) розвиток ринку, - необхідно скористатися передовими технологіями та напрацьованою професійною компетенцією для просування компанії в інші регіони України.

Список літератури:

1. Сайт ТОВ «Донбаська інвестиційно-будівельна компанія»
<http://www.disk.dn.ua/about.html>.

УДК 347

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРИМЕНЕНИЕМ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

**Зимин В.А., член РАЕН в статусе адъюнкта
ФГБОУ ВПО «РГАИС»**

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Л.В. Цитович

Институт обеспечительных мер в арбитражном процессе является одной из весомых гарантий реализации права субъектов гражданского оборота на судебную защиту.

Разумно предположить, что применение обеспечительных мер может повлечь за собой весьма существенный ущерб правам и законным интересам лица, в отношении которого данные меры были применены.

Нет сомнений, что в результате применения обеспечительных мер может возникнуть обязательство вследствие причинения вреда (так называемое деликтное обязательство) в том случае, если обеспечительные меры будут в дальнейшем отменены.

Под обязательством вследствие причинения вреда понимается обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред личности (чести, достоинству, деловой репутации) или имуществу физического лица или имуществу или деловой репутации юридического лица, обязано этот вред возместить, а лицо, потерпевшее в результате причинения вреда, вправе требовать его возмещения.

Безусловно, применение в отношении участника гражданского оборота обеспечительных мер существенным образом нарушает его субъективные права, в связи с этим данное лицо вправе обратиться в суд с иском о защите нарушенных прав после отмены соответствующих обеспечительных мер.

Возмещение причинённого вреда – это всегда мера ответственности за правонарушение вне зависимости от его противоправности.

Статья 146 Гражданского кодекса Российской Федерации («Возмещение ответчику убытков, причиненных обеспечением иска») предусматривает, что ответчик после вступления в законную силу решения суда, которым в иске отказано, вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца.

Остановимся на ключевых моментах.

Во-первых, ГПК РФ ограничивает право на возмещения вреда, указывая, что право на возмещение вреда имеет только ответчик, хотя нет сомнений, что применением обеспечительных мер может быть причинён вред и иным лицам.

Во-вторых, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что вред, причинённый обеспечительными мерами, должен быть возмещён истцом.

В-третьих, обязанность возмещения вреда возникает согласно тексту ГПК РФ только в случае отказа истцу в удовлетворении исковых требований.

И, в-четвёртых, вред, причинённый применением обеспечительных мер судом общей юрисдикции, по правилам ГПК РФ возмещается исключительно в форме

возмещения убытков.

Существует большое количество работ, затрагивающих, среди прочего, очевидные недостатки статьи 146 ГПК РФ [1] [2].

Нет сомнений, что действующая редакция данной статьи существенным образом нарушает права многих лиц, потерпевших убытки в связи с применением в отношении них обеспечительных мер.

В то же время, статья 98 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации более элегантна и продуманна. В соответствии с данной нормой ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков в порядке и в размере, которые предусмотрены гражданским законодательством, или выплаты компенсации.

При этом пунктом 4 исследуемой статьи особо отмечено, что данные правила применяются ещё в ряде случаев.

Так, право на возмещение вреда возникает в случае оставления иска без рассмотрения, если в производстве арбитражного суда, суда общей юрисдикции, третейского суда имеется дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 1 ч. 1 ст. 148 АПК РФ); а также, если истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом или договором (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ).

Кроме того, потерпевшие имеют право на возмещение убытков в случае прекращения производства по делу по трём основаниям:

если имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ);

если имеется принятое по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (п. 3 ч. 1 ст. 150 АПК РФ);

если истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом (п. 4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Особого внимания заслуживают способы возмещения вреда, причинённого применением обеспечительных мер, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Как уже отмечалось ранее, согласно ч. 1 ст. 98 АПК РФ ответчик и другие лица, права и (или) законные интересы нарушены применением обеспечительных мер, вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков или выплаты компенсации.

Возможность замены возмещения убытков выплатой компенсации предоставлена Федеральным законом Российской Федерации от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ.

В соответствии с ч. 2 ст. 98 АПК РФ размер компенсации определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости по корпоративным спорам в пределах от десяти тысяч до одного миллиона рублей, по другим спорам – от одной тысячи до одного миллиона рублей.

Однако данная норма не лишена существенных недостатков.

При определении размера компенсации единственным ориентиром для судов, данным на законодательном уровне, являются достаточно размытые понятия «характер нарушения» и «иные обстоятельства дела».

Стоит отметить, что это не первый случай введения в законодательство норм о компенсации, взыскиваемой вместо возмещения убытков, правовая природа которой чётко не определена. Речь идёт о компенсации за нарушение исключительных прав на произведения (ст. 1301 ГК РФ) [3] объекты смежных прав (ст. 1311 ГК РФ), товарные знаки (ст. 1515 ГК РФ) и наименования мест происхождения товара (ст. 1537 ГК РФ).

Подведём компаративные выводы по итогам сравнения норм Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает обязанность возмещения вреда, причинённого не только ответчику, но и любым лицам, чьи права и (или) законные интересы были нарушены применением обеспечительных мер.

Вред, причинённый применением арбитражным судом обеспечительными мерами, обязано возместить любое лицо, по заявлению которого данные меры были применены.

В судах общей юрисдикции возмещает вред только истец и только в случае, если обеспечительные меры были приняты по его инициативе.

Причинённый вред подлежит возмещению не только в случае отказа истцу в удовлетворении исковых требований, но также и в некоторых случаях оставления искового заявления без рассмотрения, а также прекращения производства по делу (в частности, в случае отказа истца от иска).

Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает три формы возмещения причинённого вреда: возмещение убытков и выплату компенсации. При этом правовая природа указанной компенсации на уровне действующего законодательства не определена и имеет место существенное противоречие между нормами, закреплёнными в законодательных актах, и правоприменительной практикой.

Список литературы:

1. Денисов И. С. Институт обеспечения иска в российском гражданском и арбитражном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007.
2. Рожкова М. А. Защита интеллектуальной собственности в арбитражном суде: Проблемы подведомственности и обеспечения иска. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
3. Цитович Л. В. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в России (исторический и сравнительно-правовой аспекты) // Юрист. 2004. № 4.

УДК 347

ПРОТИВОРЕЧИЕ КОНЦЕПЦИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ МИКРОСХЕМ

Трофимов Ю.В.
ФГБОУ ВПО «РГАИС»

Научный руководитель – к.ю.н., доцент О. В. Ревинский

Легальное определение термина «топология интегральной микросхемы» содержится в статье 1448 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с данной нормой под топологией интегральной микросхемы понимается зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними.

Сам термин «топология» греческого происхождения и обозначает фигуру, обладающую топологическими свойствами [1]. Э.П. Гаврилов справедливо указывает, что под охрану в качестве топологии интегральной микросхемы попадают как трёхмерные, объёмные расположения элементов, так и плоскостные фигуры; при этом топология «получает правовую охрану вне связи с материальным носителем, а сама по себе» [2].

Правовая охрана, предоставляемая Гражданским кодексом РФ, распространяется только на оригинальную топологию интегральной микросхемы, созданную в результате творческой деятельности автора и неизвестную автору и (или) специалистам в области разработки топологий интегральных микросхем на дату ее создания (п. 2 ст. 1448 ГК РФ).

Правообладатель может по своему желанию зарегистрировать топологию в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности – Роспатенте.

Согласно ст. 1449 ГК РФ на топологии интегральных микросхем признаются следующие интеллектуальные права: право авторства, исключительное право, а также в некоторых случаях так называемые «иные права» (в частности, право на вознаграждение за использование служебной топологии).

Хотелось бы остановиться на исследовании исключительного права на топологии интегральных микросхем, поскольку оно, являясь имущественным, содержит ряд особенностей, существенным образом отличающим правовой режим топологий интегральных микросхем от режима, предоставляемого всем иным охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации.

В понятие исключительного права наукой гражданского права вкладывался различный смысл, до принятия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в российском законодательстве не было нормы, которая комплексно и универсально характеризовала содержание исключительного права.

Законодатель трактует понятие и содержание исключительного права в ч. 1 ст. 1229 ГК РФ так: гражданин или юридическое лицо, обладающие

исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233 ГК РФ), если Гражданским кодексом РФ не предусмотрено иное.

Кроме того, правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную законодательством, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается ГК РФ.

Исходя из этого, можно выделить основные признаки исключительного права: всеобъемлемость, имущественность, универсальность и абсолютность. На последнем из них автор и хотел бы остановиться.

Под абсолютностью исключительного права понимается возможность требовать от всех других лиц прекращения действий, нарушающих его право, и возмещение убытков, вызванных этими действиями.

Как ни парадоксально, абсолютность исключительного права в отношении топологий интегральных микросхем имеет ограничения. Согласно пункту 3 статьи 1454 Гражданского кодекса РФ «за лицом, независимо создавшим топологию, идентичную другой топологии, признается самостоятельное исключительное право на эту топологию».

Иными словами, в отношении топологий интегральных микросхем возможно параллельное существование правообладателей с одинаковым объёмом прав (в случае, если они разработали тождественные топологии независимо друг от друга). Утрата одним из указанных лиц исключительного права на топологию также не оказывает влияние на права другого правообладателя.

Указанные лица не могут рассматриваться как соавторы или как лица, обладающие исключительным правом совместно, поэтому пункт 3 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям таких лиц между собой неприменим [3].

Стоит отметить, что признание на идентичный объект самостоятельных исключительных прав за несколькими разными правообладателями не только противоречит самой доктринальной концепции исключительного права, но и нельзя не предвидеть, что два независимых правообладателя могут предоставить

исключительные лицензии двум конкурирующим компаниям, отсюда и возникает очередная коллизия. По многим аспектам правовой режим топологии интегральных микросхем, тяготеет к авторско-правовому.

Нормы права об охране топологий представляется целесообразным полностью перенести в главу 70 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, регулиющую правовую охрану произведений – объектов авторского права, ведь законодатель не стал отдельно закреплять такой объект интеллектуальной собственности, как программы для ЭВМ, правовой режим которого, может определяться, как и авторским, так и патентным правом. Это связано с тем, что их можно характеризовать как охраняемые литературные работы по способу и форме выражения. Любая часть программы в полной мере может иметь конкретное техническое значение, это и определяет ее патентоспособность. Все это отчасти, схоже с самой сутью топологий интегральных микросхем. Возникает вопрос, зачем законодатель предоставил им отдельный раздел, ибо, исходя из вышеизложенного, уместно, хотя бы исключить из статьи 1454 ГК РФ пункт 3, закрепляющий возможность предоставления самостоятельных исключительных прав на топологии, разработанные независимо от первичного правообладателя другими авторами.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь / Главн. ред. А. М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1998. С. 1213.
2. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Издательство «Экзамен», 2009. С. 740.
3. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 632.

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЯВКИ В РАМКАХ ПРОТОКОЛА К МАДРИДСКОМУ СОГЛАШЕНИЮ О РЕГИСТРАЦИИ ЗНАКОВ

Шишкарёв Ю.А.
ФГБОУ ВПО «РГАИС»

Товарный знак представляет собой наиболее широко распространённое и самое важное средство индивидуализации товаров. Современный мир без товарных знаков немислим – данные объекты интеллектуальных прав окружают нас повсюду.

Однако необходимо помнить, что товарный знак получает правовую охрану лишь после соответствующей регистрации.

На протяжении значительного периода мировой истории выход производителей на зарубежные рынки был существенным образом ограничен – участники гражданского оборота были вынуждены подавать заявку на регистрацию товарного знака в каждой из стран, в которых планировалось осуществлять коммерческую деятельность, либо были активны конкуренты. В противном случае производитель

оставался незащищен от нарушений со стороны третьих лиц.

Очевидно, что сложившаяся ситуация препятствовала развитию международной торговли и явно негативным образом сказывалась на глобальных интеграционных процессах.

В конце XIX века произошло событие, кардинальным образом изменившее подход к процедуре предоставления обозначениям, используемым для индивидуализации товаров, правовой охраны в качестве товарных знаков. Речь идёт о заключении в 1891 году в г. Мадриде Соглашения о международной регистрации знаков (далее – Мадридское соглашение).

Международная система регистрации товарных знаков предоставляет заявителям ряд преимуществ. Важнейшим из них является возможность подачи лишь одной заявки на одном языке с уплатой одной пошлины, вместо обращения в каждое из национальных патентных ведомств.

Получить правовую охрану в зарубежных странах, пользуясь возможностями Мадридской системы, несомненно проще и дешевле, нежели прибегая к национальным процедурам.

Однако и эта система была не лишена недостатков. Так, одним из наиболее спорных положений Мадридского соглашения стала норма о необходимости первоначальной регистрации знака в стране происхождения. Без первоначальной регистрации подать заявку было невозможно.

И вот, спустя почти столетие с момента вступления рассматриваемого международного договора, в 1989 году, был подписан Протокол к Мадридскому соглашению (далее – Мадридский протокол), решивший некоторые проблемы, возникающие в связи с применением международных процедур.

Так, рассмотренная выше необходимость первичной национальной регистрации была заменена возможностью ограничиться лишь подачей заявки в национальное ведомство [3, с 750].

Тем самым заявители получили возможность подать международную заявку, не дожидаясь решения национального патентного ведомства.

Мадридское соглашение и Мадридский протокол являются независимыми, параллельно существующими договорами с отдельным, но пересекающимся членством. Из этого следует, что до тех пор, пока страны — участницы Мадридского соглашения не присоединились к Мадридскому протоколу, в Мадридском союзе будут существовать три группы членов: государства — участники только Мадридского соглашения; государства и организации, являющиеся участниками только Мадридского протокола, и государства, являющиеся участниками одновременно Мадридского соглашения и Мадридского протокола. Таким образом, возникает вопрос о том, какой договор будет являться связующим между государствами, являющимися одновременно участниками этих двух международных соглашений.

Взаимосвязь Мадридского соглашения и Мадридского протокола к нему весьма своеобразна.

В своей первоначальной редакции, действовавшей до 1 сентября 2008 года, статья 9sexies Мадридского протокола содержала особое указание, что для стран, одновременно являющихся членами и Мадридского соглашения, и Мадридского

протокола, подлежит применению исключительно Мадридское соглашение.

На 1 сентября 2008 года ситуация, касающаяся взаимоотношений Договаривающихся сторон, связанных двумя договорами, регулируется новым положением пункта (1) статьи 9sexies Мадридского протокола. В соответствии с ним, если государство или организация является одновременно участником двух рассматриваемых договоров, то международная регистрация производится по правилам, предусмотренным Мадридским протоколом.

Из вышеизложенного можно сделать недвусмысленный вывод: российские физические и юридические лица имеют возможность подать международную заявку, не дожидаясь регистрации товарного знака в Федеральной службе по интеллектуальной собственности.

Рассмотрим положения отечественного гражданского законодательства, предоставляющие отечественным заявителям возможность международной регистрации обозначений, используемых для индивидуализации товаров и услуг, в качестве товарных знаков. Но для начала отметим, что Российская Федерация является участником и Мадридского соглашения, и Мадридского протокола.

Статья 1507 вступившей в силу 1 января 2008 года части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации лишь декларирует, что «российские юридические лица и граждане Российской Федерации вправе зарегистрировать товарный знак в иностранных государствах или осуществить его международную регистрацию», не конкретизируя порядок такой регистрации.

При этом в пункте 2 рассматриваемой статьи отдельно указано, что заявка на международную регистрацию товарного знака подается через федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности – то есть через Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Э. П. Гаврилов отмечает, что данное положение вызывает некоторые вопросы, поскольку не предоставляет заявителям возможность обращаться напрямую в Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности [1, с. 884].

Однако следует учитывать, что требование о подаче заявки в Международное бюро ВОИС через национальное ведомство является не прихотью отечественного законодателя, а требование пункта 2 статьи 2 Мадридского протокола.

При этом согласно пункту 11 (7) Общей инструкции к Мадридскому соглашению и Мадридскому протоколу о международной регистрации знаков и Протоколу в случае, если международная заявка, которая вместо представления ее через национальное ведомство представляется заявителем непосредственно в Международное бюро ВОИС, она не рассматривается в качестве международной заявки и возвращается отправителю без какого-либо рассмотрения.

Представляется, что указанный порядок можно условно сравнить, например, с правилами подачи апелляционных жалоб на решения арбитражных судов. В соответствии с положением статьи 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подается через принявший решение в первой инстанции суд, который обязан направить ее вместе с делом в соответствующий суд апелляционной инстанции в трехдневный срок со дня поступления жалоб.

В заключение хотелось бы остановиться на путанице, возникшей в связи с введением в действие Мадридского протокола. Речь идёт о выборе надлежащих бланков заявки.

Международная заявка должна быть представлена на официальном бланке [2, с. 628].

Для представления международной заявки, в зависимости от того, подаётся ли заявка в рамках исключительно Мадридского соглашения, исключительно Мадридского протокола или одновременно Мадридского соглашения и Мадридского протокола, имеются три различных официальных бланка.

Если при подаче заявки указаны только страны, являющиеся участницами Мадридского соглашения, но не Мадридского протокола, то международная заявка регулируется исключительно Мадридским соглашением и применяется бланк ММ1.

Если все указанные страны являются участницами Мадридского протокола, вне зависимости от того, являются ли они или нет также участницами Мадридского соглашения, заявка регулируется исключительно Мадридским протоколом и применяется бланк ММ2.

Если в международной заявке указывается хотя бы одна страна, являющаяся участницей Мадридского соглашения, но не Мадридского протокола, и по крайней мере одно государство, которое является участником Мадридского протокола, вне зависимости от того, является ли или нет данное государство также участником Мадридского соглашения, заявка регулируется одновременно Мадридским соглашением и Мадридским протоколом и применяется бланк ММ3.

Представляется, что подобная система служит непреодолимым препятствием на пути к самостоятельной регистрации товарного знака с помощью Мадридской перед участниками гражданского оборота уже на стадии подачи заявки. Видится необходимой разработка путей существенного упрощения процедуры подачи международной заявки для отечественных заявителей.

Список литературы:

1. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Издательство «Экзамен», 2009.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвёртая. М.: ТК Велби, 2009.
3. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвёртой / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ, КОММУНИКАТИВНЫХ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В СИНГАПУРСКОЙ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

к. филол. н., **Тихомиров С.А.**,

Докторант. Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация. В статье описываются некоторые особенности борьбы с коррупцией в Сингапуре: коммуникативный, институциональный и правоприменительный аспекты.

Исследуется некоторые нормы уголовного законодательства Сингапура в отношении преступлений коррупционного типа, их квалифицирующие признаки, интерпретации типов коррупции, рассматриваются сложности, которые возникают в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: Республика Сингапур, АТР, коррупция, рента, пропаганда, профилактика, правоприменение, уголовное законодательство.

Summary. This article describes some of the features of corruption in Singapore: communicative, institutional and enforcement aspects. We investigate some of the criminal laws of Singapore in respect of crimes of corruption type of qualifying attributes, interpreting types of corruption are considered the difficulties that arise in the fight against corruption.

Keywords: Republic of Singapore, AP region, corruption, rent, advocacy, prevention, law enforcement, criminal law.

Республика Сингапур (авт.: далее – *Сингапур*) (малайск. *Republik Singapura*; кит. упр. 新加坡共和國, пиньинь: *Xīnjiāpō Gònghéguó*; там. சிங்கப்பூர் குடியரசு *Siŋkappūr Kudiyarasu*) - мегаполис-государство, расположенный на островах в Юго-Восточной Азии. Сингапурская стратегия борьбы с коррупцией отличается своей функциональностью, логической строгостью и последовательностью: искоренение коррупции должно основано на минимизировании или исключении как можно большего количества предпосылок и условий, создающих как стимул, так и возможность склонения должностного лица и других лиц, способных участвовать в коррупционном процессе, к совершению коррупционных действий.

Сингапур является парламентской республикой. Исполнительная власть в ней принадлежит кабинету министров во главе с премьер-министром, президент выполняет больше представительную роль, но в отдельных случаях может наложить вето на критические решения.

При этом, в Сингапуре с 1965 года политически доминирует Партия «Народное действие» (People's Action Party, PAP). Однако, такие оппозиционные партии, как Рабочая партия и Сингапурский демократический альянс, представлены в парламенте. Репортёры без границ ставят Сингапур на 140-е место в индексе свободы прессы из 167 стран [6].

Несмотря на это, правительство Сингапура создало в стране эффективную и прозрачную рыночную экономическую систему и институциональную основу для искоренения коррупции в виде сингапурского Бюро по расследованию случаев коррупции. Кроме того, правительство имеет репутацию честного и некоррупцированного, различные исследователи постоянно ставят Сингапур в первую десятку наименее коррупцированных стран в мире и на высшее место по отсутствию коррупции в АТР (азиатско-тихоокеанском регионе) (см. Transparency International) [7].

Коррупция (от лат. *corrumpere* - «растлевать») – определение и термин, обозначающие использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личного обогащения, противоречащее государственному законодательству и моральным установкам в обществе. Как правило, термин применяется по отношению к государственным и муниципальным служащим и политической элите. Соответствующий термин в европейских языках может иметь более широкое значение, связанное с его этимологией.

В большинстве европейских стран и стран АТР коррупция относится к

уголовным преступлениям.

Характерным признаком коррупции является противоречие, конфликт между действиями должностного лица и интересами государства, либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

Участие в коррупционной деятельности может принимать любое лицо, обладающее *дискреционной властью* - властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Основным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (*ренты*), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором - риск разоблачения и наказания.

Коррупция не только как преступление, но и как общественное явление имеет давнюю историю, связанную с историей института власти как такового. К примеру, в своей «Божественной комедии» Данте поместил коррупционеров (мздоимцев) в восьмой (предпоследний) круг Ада.

В момент обретения независимости в 1965 г., Сингапур был страной с высоким уровнем коррупции. А поскольку т.н. «вертикальная коррупция» является наиболее опасной для государственного устройства, тактика борьбы с ней была построена на ряде вертикальных мер: регламентации действий чиновников, упрощении бюрократических процедур, последовательном, комплексном, многорутом надзоре над соблюдением высоких этических стандартов.

Центральным звеном борьбы с коррупцией стала специальная служба - автономное Бюро по расследованию случаев коррупции, в которое граждане могут обращаться с жалобами на госслужащих и требовать возмещения убытков. Одновременно с этим было ужесточено законодательство, проведён ряд мер по усилению независимости судебной системы (с высокой зарплатой и привилегированным статусом судей), введены жесткие экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, а также предприняты пропагандистские и иные коммуникативные специальные мероприятия, например, с освещением увольнения всех сотрудников таможни и других госслужб. Указанные меры сочетались с дерегулированием экономики, существенным поэтапным повышением зарплат чиновников и созданием конкурентной среды для подготовки квалифицированных административных кадров.

В другом государстве АТР (азиатско-тихоокеанского региона) – КНР, коммуникативная составляющая борьбы с коррупцией также учитывается.

В «Книге песен» - Ши-цзин (кит. trad. 詩經, упр. 诗经, пиньинь: *Shī Jīng*) - одной из древнейших памятников китайской литературы, уникальном источнике информации о языке и традициях различных регионов древнего Китая, сопоставимом с Риг-ведой по значимости и стилистике, включенной в канонический сборник конфуцианских текстов У-цзин, чиновники-коррупционеры (досл. - грабители) названы «большими крысами»; отмечается их прожорливость и ненасытность, быстрое воспроизведение и трудности со сдерживанием роста их

популяции. Подобным образом и количество коррумпированных чиновников (в виду перспектив роста их численности) представляет для государственности огромную опасность.

В китайском обществе (впрочем, как и российском) в отличие от современного сингапурского общества существует мнение, что «больше ловят мух, чем тигров»: мелкие преступники-коррупционеры осуждаются, а крупные остаются на свободе. В Китае даже стало популярным высказывание: «Большие мошенники выступают с докладами о борьбе с коррупцией, средние производят ревизии, а мелкие - попадают в тюрьму». В китайской медиасфере иногда акцентируется тезис о том, как строго преследовала компартия взяточников и казнокрадов во время революции, гражданской войны. Компартия Китая в начале 50-х годов развернула борьбу против «трех и пяти зол», в число которых входили различные виды коррупции. В ходе этой кампании получило известность дело Лю Циншаня и Чжан Цзышаня - двух видных партийных руководителей. Будучи замешанными в особо крупных хищениях, они были расстреляны. Однако, уже в 80-х годах один из руководителей КПК Чэнь Юнь заявил, что «вопрос стиля работы партии - это вопрос ее жизни и смерти». Смысл его слов был ясен: «вопрос стиля работы партии» преследовал цель очищения аппарата правящей партии от коррупционеров.

Но если КНР в своей стратегии борьбы с коррупцией в настоящее время делает больший, на наш взгляд, упор на жесткость (и даже жестокость) антикоррупционных санкций, то в Сингапуре эффективно реализован на практике принцип неотвратимости наказания за преступления коррупционной направленности. В отличие от КНР, в источниках не встречается описания применения высшей и исключительной мер наказания (в виде смертной казни) по отношению к лицам, осужденным за коррупционные преступления.

При этом, уровень преступности в Сингапуре - один из самых низких в АТР и в мире в целом, но существует смертная казнь, например за совершение особо жестоких убийств и торговлю наркотиками (смертная казнь через повешение). В период с 1991 по 2011 было приведено в исполнение более 500 смертных приговоров, это один из наиболее высоких показателей в мире по приведению смертных приговоров в исполнение.

В настоящее время Сингапур занимает лидирующие места в мире по отсутствию коррупции, свободе предпринимательства и развитию инвестиционного климата.

На практике государственная власть Сингапура в борьбе с коррупцией столкнулась с неизбежной проблемой: антикоррупционные инструкции меняются значительно медленнее, чем внешние условия. Поэтому они оставляют место для потенциальных коррупционно-опасных действий по усмотрению должностных лиц и других участников этого процесса, поскольку иначе система управления становится совершенно негибкой, и несоответствие жестких норм реалиям способно полностью остановить работу госаппарата. Однако это означает, что в непредусмотренной законом, ситуации администратор может начать руководствоваться наиболее выгодной рентой, следовательно, тщательная, регулярная и гибкая нормотворческая деятельность в этом направлении просто необходима.

Сингапур на начальных этапах борьбы с коррупцией столкнулся также с такой проблемой как невозможность всеохватывающего контроля. Надзор требовал больших затрат бюджетных средств, а чрезмерно жёсткий контроль при этом наносил удар по качественным характеристикам управленческих кадров, персонала среднего звена и приводил к оттоку значительной части кадров.

Таким образом, стало очевидным, что система и принципы управления ею сами по себе содержат потенциальную возможность для коррупции. Эта возможность перерастает в объективные условия, когда потенциальная рента преобладает над рисками.

Данная проблема циклически, в разных формах, может воспроизводиться в бюрократическом аппарате, поскольку администраторы высшего уровня назначают своих подчинённых, формируют структуру ведомств и т. д. Даже системы с высокоразвитой *представительной демократией* сталкиваются с тем, что хотя высшие должности и занимают политические элиты, получившие властные полномочия от народа и рискующие потерей власти на следующих выборах, это не является гарантией минимизирования коррупции.

При этом, одним из наиболее спорных вопросов является роль государственного регулирования рынков и государства как монополиста. Сторонники свободного рынка указывают, что уменьшение роли государства и рост конкуренции способствуют снижению коррупции, так как снижается объём необходимых дискреционных властных полномочий и сокращаются возможности для создания преимущественного положения на рынке посредством коррупционно-протекционного регулирования, а следовательно, возможности для поиска коррупционной ренты. Действительно, для всех стран с низкой коррупцией характерна относительно свободная экономика. Однако, частный сектор не всегда в состоянии предложить удовлетворительное решение проблем, и в таких случаях оправдано вмешательство государства как главного регулятора. Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для недобросовестного надзора и сбора государственной ренты. Таким образом, полное избавление от коррупции оказывается невозможным даже в открытой экономике.

Однако, процесс «сдержанной» экономической либерализации осуществляемый, например, правительством КНР по своей сути является активным вмешательством в экономику (которое вдобавок может сопровождаться созданием источников коррупционного обогащения). Поэтому на практике начальный период либерализации может сопровождаться противоположным эффектом - ростом коррупции [4].

И, наконец, исследования показывают отсутствие зависимости уровня коррупции при либерально-демократической политической системе от того, придерживается ли руководство страны неолиберальной или социал-демократической идеологии [3]. Более того, во многих странах с низкой коррупцией относительно большие налоги и государственные расходы (Канада, страны Скандинавии).

Однако, к моменту обретения независимости в 1965 году Сингапур оказался в ситуации, сравнимой с постсоветской Россией. Страна находилось в очень тяжелом экономическом и политическом положении, наблюдался стабильный рост

организованной преступности, а большинство чиновников участвовало в коррупционных схемах.

Лидеры Сингапур пришли к пониманию необходимости минимизировать коррупцию, осознавая, что она представляет угрозу для государственной безопасности.

Первое правительство страны в противостоянии коррупции столкнулось ещё с несколькими проблемами. Закон, регулирующий борьбу с коррупцией, был недоработанным. Многие коррупционные преступления оказались вне сферы его применения, а работники правоприменительных органов не обладали достаточными полномочиями для эффективного исполнения закона. При этом, госчиновники имели достаток гораздо более низкий, чем, к примеру, работники коммерческого сектора.

Таможенные чиновники получали взятки за «ускорение» проверки транспортных средств, перевозивших контрабанду и запрещенные товары и другие коррупционные услуги. Персонал Центральной службы обеспечения продавал заинтересованным лицам информацию о госзаказах и заявках, поступивших на тендер. Чиновники Импортно-экспортного департамента получали взятки за ускорение выдачи разрешений и т.д. [1].

Себя и своих соратников премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, начавший системную борьбу с коррупцией, характеризовал как «группу буржуазных, получивших английское образование лидеров». «[Члены правительства] были вполне уверены, что смогли бы обеспечить себя средствами к существованию и не работая в правительстве, – мне и подобным мне профессионалам это было вполне по силам... У большинства из нас работали жены, которые могли бы содержать семью, если бы мы находились в заключении или отсутствовали. А поскольку министры вызывали уважение и доверие людей, то и государственные служащие вели себя с достоинством и принимали решения с уверенностью» [1].

В 1960 году стратегия борьбы с коррупцией была закреплена в Законе о предотвращении коррупции и наделении Бюро по расследованию коррупции особыми полномочиями.

Произошло упрощение процедур принятия решений, была устранена всякая двусмысленность и непоследовательность в законодательстве, были отменены излишние регулирующие нормы - вплоть до отмены разрешений и лицензирования. Независимое Бюро занялось борьбой с коррупцией в высших эшелонах власти. Расследования были инициированы также против близких родственников Ли Куан Ю. Ряд министров, уличённых в коррупции, были приговорены к различным срокам заключения, либо покончили жизнь самоубийством, либо бежали из страны. Среди них были и давние соратники Ли Куан Ю. Всё это говорит о необходимости системных политических мер и политической воли в борьбе с коррупцией.

Ли Куан Ю в своих воспоминаниях отмечает, что он постоянно насаждал принцип верховенства закона и равенство всех перед законом, включая высших чиновников и своих родственников. «Начать с проповеди высоких моральных принципов, твердых убеждений и самых лучших намерений искоренить коррупцию – легко. А вот жить в соответствии с этими добрыми намерениями – трудно. Для этого требуются сильные лидеры и решимость бороться со всеми нарушителями,

безо всяких исключений. Служащие Бюро должны были располагать полной поддержкой политического руководства, чтобы действовать без страха и в соответствии с законом» [1].

Были резко подняты зарплаты судей, на судебские должности были назначены лучшие юристы страны. Зарплата сингапурского судьи достигла нескольких сот тысяч долларов в год (в 1990-е годы – свыше 1 млн. долл.). на политическом уровне было принято решение о подавлении нескольких могущественных ОПГ. Госслужащим, занимающим ответственные посты, были увеличены зарплаты до уровня менеджеров частных корпораций.

При пересмотре ставок в 1989 и 1994 гг. заработные платы высшим государственным служащим Сингапура повысились до такого уровня, что они стали самыми большими в мире. Важной мерой борьбы с коррупцией явилось стратегирование в вопросах пропаганды антикоррупционной деятельности государства и его граждан [2].

Правительство учло закономерность, заключающуюся в том, что предусмотренные законом жесткие наказания не будут действенными, если они не опираются на эффективное правоприменение. Именно поэтому Бюро (см. выше) в Сингапуре стало универсальным антикоррупционным агентством. Основные функции Бюро: рассмотрение жалоб, содержащих обвинения в коррупции в общественной и частной сферах, расследование случаев халатности и небрежности, допущенных государственными служащими, а также проверка законности их действий и решений. Сотрудники Бюро имеют исключительное право без решения суда задерживать и обыскивать подозреваемых в коррупционных действиях, если на то есть основания в соответствии с Законом. Бюро наделено полномочиями вести расследование не только в отношении подозреваемого в коррупции, но также его родственников и поручителей, проверять любые их банковские, долевы и расчетные счета и финансовые записи, вызывать на допрос свидетелей, а также расследовать любые правонарушения, вскрывающиеся в ходе изучения коррупционного дела. Особое внимание в оперативной работе Бюро уделяется работникам правоприменительных органов и служащим, которые по роду своей деятельности занимают потенциально коррупциогенные должности.

Объединенное с офисом премьер-министра, Бюро возглавляется директором, напрямую подчиняющимся главе государства.

Показательно, что Бюро имело на 2011 г. всего 71 сотрудника - 49 следователей и 22 административных работника, представляя собой подразделение администрации Премьер-министра Сингапура. В Бюро входят три подразделения: следственное, справочно-информационное и вспомогательное.

Следователи Бюро наделены следующими полномочиями:

1. Производить аресты, в соответствии с Законом;
- Директор и другой особый уполномоченный имеют право арестовывать без повестки любого человека, подозреваемого в коррупционных преступлениях, к которому имеются разумные претензии, если получена информация из достоверных источников;
 - Следователи могут обыскивать любое арестованное лицо, при наличии улик незаконной деятельности;

• Любое лицо, арестованное по таким мотивам, препровождается в отделение Бюро или полиции.

2. Следователи наделены правом изъятия вещественных доказательств. Сотрудники Бюро, по выданной повестке, могут входить в любое помещение, обыскивать его, производить выемку любых документов или имущества, связанных с коррупционными действиями.

Антикоррупционное законодательство Сингапура – достаточно гибкое и регулярно пересматривается и дополняется.

Правовая система Сингапура нацелена на профилактику коррупции, в том числе и посредством пропагандистской работы. Глава министерства юстиции Йонга Пунг Хо, отметил в 2002 году: «Я не сомневаюсь, что в судах можно применять куда более жесткие наказания, чтобы воспитать в обществе недоверие и отвращение к действиям, наделяющим гражданскую службу сомнительной репутацией, и серьезно вредящим беспристрастной работе нашей уголовной системы. Легкое попустительство преступлению, сделанное сегодня, выведет из равновесия эффективность нашей гражданской службы, уменьшив доверие населения к правоприменительным органам, и откинув назад усилия правительства по созданию в международном сообществе облика Сингапура как безопасного и свободного от коррупции государства» [5].

Как правило, агентства подобные сингапурскому Бюро по расследованию случаев коррупции, создаются там, где коррупция проникла в суды, прокуратуру, в органы полиции и спецслужбы. Практически все подобные агентства учреждены именно в странах АТР, и лишь один такой аппарат создан в Новом Южном Уэльсе - одном из штатов Австралии.

Как правило, такие органы независимы от других правоохранительных структур, и напрямую подчиняется высшему руководителю страны. Отбираются в них самые достойные и безупречные кадры. Такой орган наделяется чрезвычайными полномочиями для проведения оперативных и следственных действий на фоне эффективной системы социально-политического коммуницирования и общественного надзора над его деятельностью.

В Сингапуре несколько авторитарные методы борьбы с коррупцией во многом определяются политическим руководством страны, а эффективность противостояния коррупции основана на неотвратимости наказания. При этом, государство также выстроило эффективную систему коммуницирования по вопросам борьбы с коррупцией во всех сферах жизни сингапурского общества.

Примечания

1. Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый. - М., МГИМО (У) МИД России, 2005.

2. Тихомиров С.А. Гипербола и феномен преувеличения: Лингвистика и политическая коммуникация (градуальный аспект) – Германия, Гамбург, LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - С. 331.

3. Kaufmann D. Research on corruption: critical empirical issues // Economics of corruption / ed. Jain A. K. - Mass.: Kluwer. - 1998. - P. 129.

4. Weyland K. The politics of corruption in Latin America // Journal of Democracy. - 1998. - Vol. 9, No. 2. - P. 108.

5. http://app.cpi.gov.sg/cpi_new/user/default.aspx?pgID=201

6. <http://en.rsf.org>

7. <http://transparency.org>

ПРОПАГАНДИСТСКО-КОММУНИКАТИВНЫЕ И ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КНР

к.филол.н., **Тихомиров С.А.**,

Докторант. Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация. В статье описываются некоторые особенности борьбы с коррупцией в КНР: пропагандистские, профилактические и правоприменительные аспекты сдерживающих факторов коррупции. Исследуется некоторые нормы уголовного законодательства Китайской Народной Республики в отношении преступлений коррупционного типа, их квалифицирующие признаки, интерпретации типов коррупции, рассматриваются сложности, которые возникают в борьбе с коррупцией в связи с устойчивостью коррупционных схем, систем и рынков.

Ключевые слова: борьба, коррупция, пропаганда, профилактика, правоприменение, уголовное законодательство, Китай.

Summary. This article describes some of the features of corruption in China: raising, prevention and enforcement aspects of the constraints of corruption. We investigate some of the criminal law of China in respect of crimes of corruption type of qualifying attributes, interpreting types of corruption are considered the difficulties that arise in the fight against corruption in connection with the stability of corrupt practices, systems and markets.

Keywords: fighting, corruption, advocacy, prevention, law enforcement, criminal law, China.

34 Он грешника накинул, как мешок,

На острое плечо и мчал на скалы,

Держа его за сухожилья ног.

37 Взбежав на мост, сказал: «Эй, Загребалы,

Святая Дзита шлет вам стариину!

Кунайте! Выбор в городе немалый,

40 Я к ним еще разочек загляну.

Там лишь Бонтуро не живет на взятки,

Там «нет» на «да» меняют за казну».

43 Швырнув его, помчался без оглядки

Вниз со скалы...

Алигьери Данте. «Божественная комедия».
(Перевод М. Лозинского, Песнь двадцать первая)

Коррупция (от лат. *corrumpere* - «растлевать») – определение и термин, обозначающие использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личного обогащения, противоречащее государственному законодательству и моральным установкам в обществе. Как правило термин применяется по отношению к государственным и муниципальным служащим и политической элите. Соответствующий термин в европейских языках может иметь более широкое значение, связанное с его этимологией.

В большинстве европейских стран и стран АТР коррупция относится к уголовным преступлениям.

Характерным признаком коррупции является противоречие, конфликт между действиями должностного лица и интересами государства, либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

Участие в коррупционной деятельности может принимать любое лицо, обладающее *дискреционной властью* - властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Основным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (*ренды*), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором - риск разоблачения и наказания.

Коррупция не только как преступление, но и как общественное явление имеет давнюю историю, связанную с историей института власти как такового. К примеру, в своей «Божественной комедии» Данте поместил коррупционеров (мздоимцев) в восьмой (предпоследний) круг ада.

Согласно Bardhan P. и Tanzi, V. [3, 6], коррупция является в настоящее время одним из основных препятствий к экономическому росту и развитию государства, способным поставить под угрозу его развитие.

Ещё в первобытных обществах некоторая плата жрецу или вождю была нормой. По мере усложнения государственного аппарата и усиления властных институтов, появились профессиональные чиновники, которые получали определённое государством или общественными институтами жалование. На практике чиновники нередко пользовались своим положением с целью личного обогащения.

Следует учитывать, что феномен коррупции – глубоко социален. Необходимо различать «верхушечную» и «низовую» коррупцию. Первая связана с преступной деятельностью политиков, чиновников высших и средних рангов и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую стоимость (законодательное лоббирование, госзаказы, изменение форм собственности и т.п.). Вторая распространена на среднем и низшем уровнях в системе взяткодатель-взяткополучатель. Системный, опасный для государственности феномен - это коррупция, которую обычно именуют «вертикальной». Она, как правило, выступает в качестве моста между верхушечной и низкой коррупцией. Данный тип коррупционных связей свидетельствует о переходе коррупции из несистемной стадии разрозненных актов в стадию укореняющихся организованных форм.

Таким образом, обобщённо, в зависимости от уровня власти, пораженного коррупцией, выделяют коррупцию «низовую», «верхушечную» и международную.

О последствиях и типах коррупции существует немало исследований и хотелось бы остановиться подробнее на обзоре некоторых методов борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике (далее - КНР).

В «Книге песен» - Шицзин (кит. трад. 詩經, упр. 诗经, пиньинь: *Shī Jīng*) - одной из древнейших памятников китайской литературы, уникальном источнике информации о языке и традициях различных регионов древнего Китая,

сопоставимом с Риг-ведой по значимости и стилистике, включенной в канонический сборник конфуцианских текстов У-цзин, чиновники-коррупционеры (досл. - грабители) названы «большими крысами»; отмечается их прозорливость и ненасытность, быстрое воспроизведение и трудности со сдерживанием роста их популяции. Подобным образом и количество коррумпированных чиновников (в виду перспектив роста их численности) представляет для государственности огромную опасность.

В китайском обществе (впрочем, как и российском) существует мнение, что «больше ловят мух, чем тигров»: мелкие преступники осуждаются, а крупные остаются на свободе. В Китае даже стало популярным высказывание: «Большие мошенники выступают с докладами о борьбе с коррупцией, средние производят ревизии, а мелкие - попадают в тюрьму». В китайской медиасфере иногда акцентируется тезис о том, как строго преследовала компартия взяточников и казнокрадов во время революции, гражданской войны. Компартия Китая в начале 50-х годов развернула борьбу против «трех и пяти зол», в число которых входили различные виды коррупции. В ходе этой кампании получило известность дело Лю Циншаня и Чжан Цзышаня - двух видных партийных руководителей. Будучи замешанными в особо крупных хищениях, они были расстреляны. Однако, уже в 80-х годах один из руководителей КПК Чэнь Юнь заявил, что «вопрос стиля работы партии - это вопрос ее жизни и смерти». Смысл его слов был ясен: «вопрос стиля работы партии» преследовал цель очищения аппарата правящей партии от коррупционеров.

Действительно, в ходе многолетней антикоррупционной кампании было выявлено и предано суду немало преступных элементов. Китайский журнал «Партийное строительство», подводя итоги борьбы с коррупцией за 1982-1989 годы, подсчитал, что было заведено более полутора миллионов дел, более одного миллиона работников понесли наказания, а всего за годы существования КНР внутри партийного аппарата было выявлено и подвергнуто разным видам наказания более 20 миллионов человек.

По вопросу «крыс и тигров» вспоминается также дело заместителя губернатора провинции с сорокалетним стажем революционной работы (провинция Хунань (кит. упр. 湖南, пиньинь: Húnán, рус. - «к югу от озера») - провинция на юго-востоке Китая.), который всё таки был осуждён за коррупцию. В августе 1993 года было принято постановление, запрещающее партийным работникам уездного уровня и выше осуществлять целый ряд действий, например: заниматься коммерческой деятельностью брать на себя посреднические функции, использовать свою власть для предоставления льготных условий тем своим родственникам, которые ведут коммерческую деятельность. Постановление требовало от кадровых работников прекратить совместительство в коммерческих организациях.

В мае 1995 года Центральная дисциплинарно-контрольная комиссия ЦК КПК приняла и разослала очередное постановление, направленное на борьбу против коррупции руководителей государственных предприятий. Постановление требовало от партийных и хозяйственных кадров строго придерживаться норм честности и самодисциплины. В нем содержался подробный перечень тех нарушений закона,

которые совершались на тот момент на многих фабриках и заводах КНР. Интересно, что постановление рекомендовало всем нарушителям закона, расхитителям общественной собственности заняться самопроверкой и вернуть государству незаконно присвоенное (своеобразная форма «амнистирования»). В противном случае коррупционеры подлежали суровому наказанию.

Подобного рода постановления принимаются в КНР довольно часто, но как показывают факты, их действенность и эффективность весьма слабы, даже несмотря на суровость наказания и постепенно возрастающую в китайском обществе нетерпимость к коррупции.

Ярким примером стал судебный процесс над министром КНР по продовольствию и лекарствам Чжэнь Сяоюем, который завершился смертным приговором. Непосредственно перед исполнением приговора в официальном китайском печатном издании «China Daily» было опубликовано последнее обращение Чжэнь Сяоюя к гражданам КНР под названием «Письмо раскаяния». В этом случае важно отметить значительную эффективность пропаганды антикоррупционного поведения, создания в обществе атмосферы нетерпимости к любого рода коррупционным проявлениям, отлаженную систему социального порицания коррупции.

Известно, что в КНР существует такое понятие как «политическая связка», наглядным примером служит дело заместителя мэра столицы КНР Ван Баосэня, который не дожидаясь суда и следствия, покончил жизнь самоубийством. В деле Ван Баосэня был замешан и мэр Пекина Чэнь Ситун. На V пленуме ЦК КПК в сентябре 1995 года Чэнь Ситун был официально выведен из состава Политбюро и ЦК КПК, лишен депутатского звания. В решении ЦК КПК отмечается, что Чэнь Ситун несет прямую ответственность за преступные деяния своего заместителя. Принцип персональной ответственности руководителя за действия его подчиненных – очень эффективная, на наш взгляд, профилактическая мера в борьбе с коррупционными преступлениями.

Нельзя не согласиться с утверждением китайской пропаганды, что борьба с коррупцией будет длительной и упорной: видение системности этого явления способно исключить элемент «кампанейщины» в борьбе с ним.

Отметим, что законодотворчество КНР по борьбе с коррупцией является одним из самых эффективных в мире: постановления и резолюции об усилении борьбы с коррупцией и об устрашении мер наказания в отношении провинившихся чиновников – охватывают все стороны и виды этого явления. Необходимо поддержание на должном уровне всех механизмов правоприменения по отношению к коррупции.

Крайне важен и собственно политический аспект проблемы. Лидеры КНР осведомлены об истинных масштабах коррупции и не намерены их замалчивать от общества, прекрасно понимая, что минимизировать коррупцию без участия общества невозможно.

Правительство КНР реализует и синкретичные, смешанные способы борьбы с коррупцией, включая методы, более присущие государствам с капиталистическим типом хозяйствования, отслеживая информацию, которая проходит через медиасферу КНР. Создана новая мощная спецслужба, которая занимается борьбой с

коррупцией и непосредственно подчиняется госсовету КНР. Наряду с уже существующими централизованными структурами по борьбе с коррупцией, таких как Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины и Министерство контроля, в декабре 2007 года руководство КНР создало Государственное Управление по предупреждению (противодействию) коррупции, главой которого назначили министра контроля Ма Вэнь. Спецслужба не только выявляет коррупционеров, проводя весь комплекс оперативных и уголовно-процессуальных действий, но и реализует тактические и стратегические мероприятия по предупреждению коррупции в органах госвласти. Фактически речь идет о создании специализированной антикоррупционной спецслужбы с соответствующими полномочиями. Одним из видов борьбы с коррупцией в КНР является ротация кадров в органах власти. Например, Ху Цзиньтао разработал «моральный кодекс из восьми принципов» поведения для граждан Китая. На юге Китая в партийной школе, где проходят подготовку госслужащие, существуют специальные занятия, названные «антикоррупционное тай-чи», которые помогают бороться с соблазнами взять взятку с помощью медитации, восточных единоборств и силовых упражнений. Задействована даже игровая технология под названием «Неподкупный борец», в которой пользователи уничтожают коррумпированных чиновников, снят фильм «Роковое решение», просмотр которого является обязательным для всех государственных чиновников. В Пекине работает «горячая телефонная линия», по которой любой житель КНР может анонимно сообщить о злоупотреблениях конкретного лица своим служебным положением, задействованы мощные средства государственной пропаганды в социальной, политической и культурной коммуникации [1].

Ощутимые результаты в борьбе с коррупцией также приносит проводимая социальная политика, которая позволила сократить разрыв между сверхбогатыми и бедными частями населения КНР.

Вместе с тем, только за период с 2000 по 2011 гг. по данным СМИ в Китае было расстреляно за коррупцию около 10 тыс. чиновников. Известно высказывание Дэн Сяопина (кит. trad. 鄧小平, упр. 邓小平, пиньинь: *Dèng Xiǎopíng*; урождённый Дэн Сяньшэн (кит. trad. 鄧先聖, упр. 邓先圣, пиньинь: *Dèng Xiānshèng*): «Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь», однако крайне важны также профилактические и «превентивные» меры по борьбе с коррупцией. И в этом смысле соответствует времени ещё одно высказывание Дэн Сяопина: «Не важно, чёрная кошка или белая кошка, если она может ловить мышей - это хорошая кошка», не столь важна форма и политический контекст мер по борьбе с коррупцией, сколь их эффективность.

В канун 2011 г. агентство Синьхуа сообщило, что в КНР обнародована Белая книга «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата». В Белой книге подчеркивается, что с начала XXI века китайское правительство сделало борьбу с коррупцией и формирование неподкупного государственного аппарата наиболее актуальным положением своей работы, определив, что в борьбе с коррупцией «оптимальное решение проблемы требует как радикальных, так и паллиативных мер, сочетания

мер наказания и профилактики с акцентом на профилактику».

Эффективность борьбы с коррупцией в Китае связана, прежде всего, с тем, что она велась и ведётся в неразрывной связи с борьбой с организованной преступностью. При этом, учитывается, что любой вариант смены административной системы порождает в качестве побочного негативного явления активизацию организованной преступности и коррупции. Как отмечает китайский криминолог Сюй Кай, в 25-летний период (с 1953 до 1978 гг.) организованная преступность в Китае (кроме Гонконга, Макао и Тайваня) практически полностью отсутствовала. Активное развитие организованной преступности в континентальном Китае началось с периода реформирования китайской экономики с конца 70-х гг. XX в.

Более того, важным фактором в развитии организованной преступности в континентальном Китае стало интенсивное проникновение на его территорию зарубежных криминальных структур: корейских, японских, английских (Чжунго Лун) и американских (Фучжоу фэйлун бан), а также ОПГ, действующих на территории Гонконга и Тайваня. Фактором быстрого развития китайских ОПГ явилось также создание «китайского канала» наркотрафика, проходящего от территории «золотого треугольника» (района на стыке границ Лаоса и Таиланда) через провинцию Юньнань, приморские города Китая и далее транзитом через Тайвань и Гонконг в районы конечной продажи.

Широкое распространение получают ОПГ с четкой иерархической структурой. Все больше преступных сообществ Китая используют методы управления, применяемые на современных предприятиях и в органах государственной власти. Оформляются черты слияния бизнеса и криминала (завершение формирования теневого капитала). Наблюдается сращивание отдельных элементов криминала и власти. Все большее число китайских чиновников оказывается причастными к деятельности ОПГ, использующих коррупционные схемы, а некоторые лидеры китайских ОПГ добиваются определенных постов во властных структурах.

По оценкам китайских экспертов, экономические потери от коррупции в КНР ежегодно составляют 13–17% ВВП, расхищается около 20% государственного финансирования. Согласно данным верховного национального аудитора Китая, общий объем нецелевого использования бюджетных средств ежегодно превышает 8,5 млрд. долл. По оценкам китайских экспертов в СМИ, в Китае ежегодно при содействии коррупционеров преступниками отмывается около 25 млрд. долл. И в этом смысле коррупция – «показатель» неэффективности бюрократии. Бюрократия в этой ситуации функционирует не во благо государства, не работает на общество, а работает против общества и государства, что представляет серьёзную проблему для государственной безопасности.

«The Epoch Times» [8] в январе 2010 г. отмечает, что согласно данным дисциплинарной комиссии компартии Китая, за последние 30 лет за границу из КНР выехало более 4 тысяч партийных чиновников, которые вывезли с собой более 50 млрд. юаней (7,1 млрд. долл.). Согласно статистике World Luxury Association (WLA) [9], Китай вышел на 3-е место в мире по сумме расходов на покупку предметов роскоши и значительную часть потребителей этих товаров составляют партийные чиновники КНР.

Издание «The Epoch Times» [8] со ссылкой на официальное издание «Фачжи Жибао» отмечает, что по итогам 2010 г. в Китае к высшей мере наказания и пожизненному заключению были приговорены 11 высших чиновников. Средняя сумма полученных ими взяток составляет 10 млн. юаней (1,4 млн. долл.), что на 20% больше, чем в 2009 г. Среди этих коррупционеров семеро были приговорены судами КНР к смертной казни, а четверо - к пожизненному заключению.

Среди приговоренных - бывший заместитель председателя высшего народного суда КНР Хуан Суню (его незаконный доход составил 5,1 млн. юаней (728,5 тыс. долл.)), Чэнь Шаоцзи, бывший председатель Народного политического консультативного совета провинции Гуандун, (который при помощи коррупционных схем получил 29,6 млн. юаней (4,2 млн. долл.)).

Обратимся к интересной новелле из уголовного кодекса КНР: если сумма незаконных доходов чиновников превышает 100 тыс. юаней (14,3 тыс. долл.), то за это предусматривается срок заключения 10 и более лет, вплоть до пожизненного заключения. При этом, существует ссылка на «особенно серьезные обстоятельства», в этом случае судами, как правило, выносятся смертный приговор с конфискацией всего имущества. Однако «серьезные обстоятельства» учитываются довольно редко.

Существует и отсрочка приведения приговора в исполнение (применяется судом) в случае искреннего раскаяния в совершенных преступлениях и возврата всех незаконно приобретенных денежных средств в государственную казну.

По китайскому законодательству существуют два вида смертных приговоров: с немедленным приведением в исполнение и с отсрочкой до двух лет. В случае, если преступник раскаялся, сотрудничал со следствием и примерно вел себя во время отсрочки приговора, смертная казнь может быть заменена (как правило – на пожизненное заключение).

Одним из самых известных фактов борьбы с коррупцией в КНР стало т.н. «дело Gome». В конце 2009 г. был арестован Хуан Гуанью - самый богатый человек в КНР, чье личное состояние оценивается в 6,3 млрд. долларов. Его обвиняют в «серьезных экономических преступлениях». Помимо Хуан Гуаньюя, были арестованы его брат, а также главный финансист принадлежащей олигарху ритейлерской группы Gome. «Дело Gome» является самым громким коррупционным процессом в истории КНР.

В итоге, в том числе - ужесточением наказания за коррупционные преступления - в КНР удалось существенно снизить масштабы коррупции.

Безусловно, китайский опыт борьбы с коррупцией представляет большую ценность для российской правоохранительной теории и практики. Эмпирические данные показывают, что коррупция вызывает:

- неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
- потери времени из-за искусственно создаваемых препятствий, снижение эффективности работы государственного аппарата;
- снижение инвестиций в производство, замедление экономического роста;
- понижение качества общественного сервиса;
- неэффективное использование способностей индивидов: вместо производства материальных благ люди тратят время на непродуктивный поиск ренты;

- рост социального неравенства;
- усиление организованной преступности;
- ущерб политической легитимности власти;
- снижение общественной морали и др.

В высоко коррумпированных бюрократических аппаратах большинство государственных ресурсов сознательно направляется в каналы, где их легче всего расхищать. Политика правящей элиты в высоко коррумпированных системах становится направленной на подавление механизмов контроля над коррупцией: свободы прессы, независимости системы правосудия, конкурирующих элит (оппозиции) и индивидуальных прав граждан [7]. Так, страны с высоким уровнем коррупции после периода роста имеют риск утратить стабильность и впасть в нисходящую спираль [5].

Таким образом, существуют три возможных подхода к уменьшению коррупции [2]. Во-первых, ужесточение и оптимизация законодательства и правоприменения. Во-вторых, создание экономических механизмов, позволяющих должностным лицам увеличить собственные доходы, не нарушая законы. В-третьих, усиление роли рынков и конкуренции (конкуренция в предоставлении государственных услуг, при условии дублирования одними государственными органами функций других органов). Большинство положительно зарекомендовавших себя методов относится к внутренним либо внешним механизмам надзора.

Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции ((UNCAC), принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция № A/RES/58/4 от 31 октября 2003 года)) приводит целый ряд подобных механизмов. Независимая судебная система, при которой лицо, нарушившее закон может быть достаточно оперативно признано виновным, резко снижает потенциальную привлекательность коррупции. Одними из самых эффективных инструментов контроля над коррупцией являются свобода слова и СМИ [4].

Таким образом, одним из важнейших сдерживающих факторов для коррупции является уголовное законодательство. На практике законы в большинстве стран (включая КНР) устанавливают достаточно узкие рамки в отношении как квалифицирующих признаков, так и интерпретации типов коррупции, которые считаются уголовными преступлениями, - чтобы минимизировать риск т.н. «выборочного применения законодательства». Поэтому, например, подарок может считаться взяткой только при наличии намерения оказать влияние на должностное лицо. Если должностному лицу по закону не запрещается принимать подарки, то доказать факт взятки, как правило, трудно. В КНР принимать подарки чиновникам запрещено антикоррупционным законодательством. И, напротив, растрата на практике считается доказанной при наличии ущерба, независимо от того, было ли намерение у служащего присвоить средства или нет.

Другая особенность в борьбе с коррупцией, проявляющаяся при масштабной коррупции, когда множество частных лиц дают взятки, известна в теории игр как «дилемма заключённого»: с одной стороны, если все лица перестанут давать взятки, то они все от этого выиграют. Однако если только одно частное лицо откажется от взяток, то оно поставит себя в крайне «невыгодные» условия в системе.

Наконец, серьёзные сложности возникают в борьбе с коррупцией в связи с

устойчивостью коррупционных схем, систем и рынков.

Примечания

1. Тихомиров С.А. Гипербола и феномен преувеличения: Лингвистика и политическая коммуникация (градуальный аспект) – Германия, Гамбург, LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - С. 302-311.

2. Ades A., Di Tella R. The new economics of corruption: a survey and some new results // Political Studies. — 1997. — Vol. 45, No. 3. — P. 496.

3. Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. — 1997. — Vol. 25. — P. 1320.

4. Brunetti A., Weder B. A free press is bad news for corruption // Journal of Public Economics. — 2003. — Vol. 87. — P. 1801.

5. Rose-Ackerman S. The Political Economy of Corruption // Corruption and the global economy / Ed. Elliott K. A. — Washington, DC: Institute for International Economics. — 1997. — P. 31.

6. Tanzi, V. Corruption, Governmental Activities and Markets // IMF Working Paper 94/99. — International Monetary Fund, Washington, DC. — 1994

7. Jain A. K. Corruption: a review // Journal of Economic Surveys. — 2001. — Vol 15, No. 1. — P. 71.

8. <http://www.epochtimes.ru>

9. <http://www.worldluxuryassociation.org>

УДК 34

ПРАВО ИЗБИРАТЬ ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ ИЗБИРАТЬ?

Вивчарук К.Г.

Студент. Уральский институт экономики управления и права

Научный руководитель – к.ю.н А.В. Лучинин

Сегодня и не только сегодня стало модно полемизировать на данную тематику – что же выбрать или право избирать или же обязанность избирать? Многочисленный мировой опыт дает нам большую палитру ответов, разнообразных ответов. Если в настоящее время этот вопрос так же остается значительным, следовательно, настоящая статья не потеряла своей актуальности. А целью написания статьи по такой тематике является стремление разобраться что лучше, правильнее – или избирательное право или избирательная обязанность? Вместе с тем следует ответить на поставленный вопрос не только абстрактно – для всего мира и во все времена, но и найти ответ для сегодняшней России. Последняя строчка представляет собой задачи настоящей статьи.

На взгляд автора, это вечный вопрос, подобно тому, как что раньше произошло – государство или право, однако, о нем следует говорить. Прежде всего, перед тем, как сформулировать выводы в отношении поставленного вопроса, следует рассмотреть причины, лежащие в основе каждой позиции – право или обязанность.

Для начала рассмотрим причины провозглашения избирательного права в

качестве обязанности, каковы же они, насколько весомы и значительны, возможно, они способны оправдать введение обязательного вотума на выборах, к ним может относиться:

Во-первых, повышение электоральной активности, так как в таких случаях число, пришедших на выборы превышает 90% граждан страны.

Во-вторых, как следствие предыдущей причины, исчезает риск объявления выборов несостоявшимися, что может быть при недостаточной явке избирателей, а это экономит и временные, и финансовые ресурсы.

В-третьих, в результате предыдущих причин, высокая явка избирателей дает возможность говорить о легитимности, формируемых органов власти или избранных должностных лиц.

В-четвертых, не исключается развитие политической культуры, конечно, не добровольно, через силу, но, тем не менее, у большинства граждан будет формироваться политическое сознание, в результате постоянного посещения выборов, а значит постепенно уйдет такое явление, как абсентеизм.

Были приведены причины введения избирательной обязанности, вместе с тем это является положительными характеристиками данного действия. Значит, нужно охарактеризовать и отрицательные характеристики:

Во-первых, объявление избирательного права обязанностью является нарушением фундаментального принципа выборов – свободы выборов, согласно которому каждый гражданин имеет право сам решать идти ли ему на выборы или нет, то есть свобода выбора.

Во-вторых, тот факт, что выборы становятся легитимными, является сомнительным, если глубоко проанализировать, ведь люди идут на выборы «не по зову сердца», а значит, их выбор не является свободным волеизъявлением, ведь легитимность – означает доверие к власти со стороны народа, но выразить доверие можно только на свободных условиях.

В-третьих, исходя из предыдущей характеристики, следует отметить, что результаты выборов могут быть абсолютно иными, нежели при свободном выборе. Так как большое количество людей, которые не интересуются выборами, потому и не ходят на них, при обязательном их посещении, придут и сделают абсолютно необдуманый выбор, таким образом, сформируют, возможно, не совсем профессиональный парламент или выберут не стоящих людей на значимых постах. С другой стороны, при наличии «графы против всех» они активно будут пользоваться ею, и просто срывать выборы.

В-четвертых, вызывает сомнение факт – развития политической активности и культуры граждан в результате объявления обязанности избирать, может быть в какой – то степени это и повысит уровень культуры по истечении определенного времени, но совершенно не у всех граждан, у некоторых же в противоположность будет развиваться ненависть и неприязнь к действующей власти, так как если они не посетят выборы, то к ним будут применены различного рода санкции, а какие рассмотрим ниже.

В-пятых, можно привести ещё один довод – если провозглашать избирательную обязанность, то тогда можно говорить и об обязанности быть избранным, но очевидно, что это абсурд.

Как видим, отрицательные характеристики достаточно весомы и аргументированы, значит, есть о чем задуматься ярым приверженцам такого подхода.

Не полным будет рассмотрение данного вопроса, без анализа многочисленного мирового опыта, где введен обязательный вотум на выборах.

Составители Конституции Итальянской Республики 1947 года сочли обязательный вотум совместимым с принципом свободных выборов, записав в части второй ее ст. 48: «Голосование – личное и равное, свободное и тайное. Его осуществление является гражданским долгом». Правда, в Италии санкции за нарушение этого долга – исключительно моральные, а вот в Австралии ленивому избирателю грозит штраф, в Греции и Турции – даже лишение свободы. В Бельгии за неучастие в голосовании на первый раз объявят выговор или наложат небольшой штраф, на второй раз, если прошло не более 6 лет после первого, наложат штраф покрупнее, а если после первого раза прошло от 6 до 10 лет, вывешат фамилию избирателя в специальном списке на здании коммунальной администрации по месту его жительства. В Аргентине неявившийся на выборы избиратель не только штрафуются, но и лишается возможности в течение трех лет занимать государственные должности.¹

Как видим, санкции самые разнообразные. Что касается действий в Италии, то это представляется абсурдным и противоречивым решением. Однако, интересная формулировка – моральная санкция за игнорирование выборов, что это? И ни о какой юридической силе санкции говорить не приходится, цель будет достигнута, если только воспитывать народ в рамках определенной идеологии, тогда данная санкция окажется действенной.

Штрафы наиболее оптимальный и универсальный способ санкционирования в данном случае. Лишение свободы, по мнению автора настоящей статьи, является крайней мерой, которая не оправданна. В Бельгии очень сложная и длительная система, зато рассчитанная на перспективу. В Аргентине, предусмотрена так же достаточно жесткая санкция, она всех больше связана с природой нарушаемой обязанности – избирательной обязанности.

Теперь перейдем к анализу причин, вместе с тем положительных и отрицательных сторон провозглашения избирательного права, к положительным характеристикам относится:

Во-первых, право для людей это всегда хорошо, самое главное – это соответствует приоритетному принципу – свободы выборов.

Во-вторых, это дает возможность с уважением относиться к мнению каждого избирателя, даже, когда он «голосует ногами», то есть не приходит на выборы.

В-третьих, это дает настоящую легитимность, может быть не 100%-ую, но истинную.

В-четвертых, результаты выборов являются обдуманными, так как на выборы идут только те граждане, которым небезразлично будущее своей страны, и те, которые имеют свои политические предпочтения.

Но, не смотря только на положительные стороны, избирательное право так же

¹ См: Конституционное право развивающихся стран. Основы организации государства. М.: Наука, 1992. С. 52.

обладает отрицательными характеристиками, к ним относится:

Во-первых, в противовес избирательной обязанности, избирательное право не создаст большой процент посещаемости выборов, возникает угроза признания выборов несостоявшимися из-за низкой явки избирателей.

Во-вторых, есть все предпосылки для процветания абсентеизма, который достаточно сложно искоренить демократическими процедурами.

В результате вышеприведенного анализа следует определиться, что лучше, важнее, правильнее. Конечно, демократичнее – это право избирать. Но, по мнению автора, невозможно точно определить, что можно применить только так и не иначе, ведь данный выбор полностью зависит от политической культуры того или иного народа, и её исторического пути формирования. Может быть, на ранних этапах, когда демократия тех или иных государств является не устойчивой и неразвитой, целесообразно применять обязанность избирать, с целью выработки правовой и политической культуры. Когда, произойдет устойчивое развитие демократических принципов, тогда уже речь может идти о введении избирательного права, ведь граждане уже выработали навыки, знания и уважение к данным процедурам.

Что же касается, современной России, то введение избирательного права в Конституции РФ 1993 года как одного из основных политических прав граждан, являлось некоторой декларацией, гарантией, перспективой на будущее. Сегодня же, можно наблюдать формирование гражданского общества, а значит, избирательное право теперь является не перспективой, а необходимой реальностью. Введение же избирательной обязанности не имеет смысла, так как и без того в последнее время повышается электоральная активность граждан, а обязательный вотум на выборах только вызовет массу недовольства, так как наши граждане начинают ценить принципы демократизма и свободы.

Автором данной статьи был проведен небольшой опрос современной молодежи о выборе или избирательного права или обязанности избирать в современной России, и вот такие данные были получены – опрос составил 112 человек, 33% ответили, что необходимо введение обязанности избирать, 53% выбрали ответ, согласно которому нужно сохранить избирательное право, 13% заявили, что им это безразлично. Как мы можем видеть, современная молодежь настроена консервативно – большинство высказалось о сохранении избирательного права, действительно, на сегодняшний день для России уже нет той острой необходимости введения обязанности избирать.

Список литературы:

1. Воробьев Н.И., Никулин В.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 104 с.

2. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право. Учебник. – "ЗАО Юстицинформ", 2008 г.

3. Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003 – 587 с.

УДК 001.2;008.001

ЛЕГАЛИЗИРУЕТ ЛИ РОССИЯ ПРАВО НА СМЕРТЬ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТНАЗИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ.

**Студент 2 курса Ожгибесова В.М.
УИЭУиП КФ**

Научный руководитель – к.п.н. доцент, А.Л. Ховралев

В современном мире одной из наиболее интересных, неизученных и серьезных проблем является проблема эвтаназии. Российская Федерация не исключение – здесь эвтаназия также является основой дискуссий большинства граждан страны. Что такое эвтаназия? Где она разрешена? Будет ли в России легализация данного явления? Вот самые основные вопросы, на которые следует ответить в данной статье.

Эвтаназия – это практика прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания.² Эвтаназия бывает пассивной (подразумевает намеренное прекращение медиками терапии, поддерживающей больного) и активной (разумет введение умирающему медицинских препаратов либо других действий, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть).

Впервые термин «эвтаназия» был введен в XVI веке Френсисом Бэконом для определения «легкой смерти». Как отмечал Бэкон: «Долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнью...». В современности этот термин также обозначает «благую смерть», прекращение страданий безнадежно больного человека. Однако в XXI веке большинство стран, в том числе и Российская Федерация, отрицают эвтаназию. В большинстве случаев приводится аргумент, что эвтаназия подорвет клятву Гиппократова, ведь в ней ясно говорится: «я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...», а эвтаназия – это и есть своеобразное смертельное средство. Русская Православная Церковь считает эвтаназию грехом и приводит такой аргумент: «жизнь дана Богом, а значит и отнята может быть только им». Общество отрицает эвтаназию, потому что медицина представляется ему своеобразным палачом. К тому же, человек должен прожить все страдания, которые ему уготовила судьба; ему дается столько, сколько он может вынести, и вообще, вся жизнь – это страдание.

Но, безусловно, можно привести аргументы и в пользу эвтаназии. К примеру, жизнь есть благо лишь тогда, когда положительное превалирует над отрицательным, а именно, страданий меньше, чем удовольствий. Если же наоборот, и страдания превращают человека в существо, то эвтаназия имеет место быть. Еще одним аргументом в пользу добровольного умерщвления может послужить то, что человек, имея право на жизнь, должен иметь и право на смерть. Для того, чтобы убедить

² Материал из свободной энциклопедии – Википедии, - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F2%E0%ED%E0%E7%E8%FF>

общество в необходимости иметь право на смерть, можно провести аналогию эвтаназии с абортom. Почему женщина имеет право убить нерожденного ребенка (ведь даже не нерожденный человек принимает это решение, а его несостоявшаяся мать), а человек, мучающийся от смертельной болезни, которая его все равно победит через неделю-другую, принять это решение не может? Почему врач легко делает аборт, убивая ребенка, но не может ввести инъекцию больному, изнемогающему от страданий? Странно, что в обществе, где церковь отрицает аборты, но врачи их делают, не место эвтаназии, которую церковь также отрицает.

Многие юристы, врачи, психологи, духовенство и писатели говорят о том, что эвтаназия криминализирует медицину, а общество перестанет доверять врачам. Думается, что если создать специальную комиссию, которая будет состоять из юристов, психологов, врачей и станет созываться по каждому конкретному случаю прошения об эвтаназии, то никакой криминализации медицины не будет, а общество не увидит в медиках палачей. Ведь медицина призвана облегчать страдания больных, а в случаях, когда анестезия уже не помогает, умерщвление больного — это проявление милосердия, то «последнее лекарство», которое должно быть дано умирающему человеку.

Законодательно легализованной активной эвтаназия считается в Нидерландах, Бельгии, и в некоторых штатах США (Орегон и Вашингтон). В Швейцарии и Австралии разрешена эвтаназия пассивная. Недавно в список стран, где разрешена эвтаназия, вошла Германия: ее Федеральный суд на днях постановил, что эвтаназия не относится к умерщвлению, и поэтому, для эвтаназии нет противопоказаний. В Люксембурге разрешено помогать безнадежно больным людям уходить из жизни.

В России, же, законодательство всегда отличалось непредсказуемостью и необъяснимостью, как и знаменитая русская душа. Вот и в отношении эвтаназии сложилась самая, что ни на есть парадоксальная, ситуация. Отношения врача и пациента в этом случае регулируют «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан». Статья 45 настоящего документа называется «Запрещение эвтаназии» и гласит буквально следующее: «Медицинскому персоналу запрещено осуществление эвтаназии - удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни». Эвтаназия является преступлением и будет квалифицироваться как умышленное убийство в соответствии с частью 1-й статьи 105-й Уголовного Кодекса РФ. Казалось бы, всё ясно: в Российской Федерации эвтаназия запрещена и более того, она является преступлением. Однако при рассмотрении статьи 33 «Основ», которая называется: «Отказ от медицинского вмешательства», возникает ощущение, что пассивная эвтаназия в России разрешена. Статья 33 гласит: «Гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 настоящих Основ. При отказе от медицинского вмешательства гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Отказ от медицинского вмешательства с указанием возможных последствий оформляется записью в медицинской документации и

подписывается гражданином либо его законным представителем, а также медицинским работником».³ Действительно, ведь именно здесь действует принцип: «врач сам не вмешивается в жизнь пациента с целью ускорения его смерти, но и не оказывает по просьбе больного, необходимую помощь для продления жизни».

Насущный вопрос во все времена: «быть или не быть?» довольно часто встает перед безнадежно больными пациентами. Когда страдания, приносимые болезнью, становятся невыносимыми, да и к тому же, действует и психологическая составляющая: нежелание быть обузой для родных и близких, тогда больному человеку смерть представляется как благо. Думается, что гораздо более гуманным будет решение разрешить эвтаназию, нежели заставлять смертельно больного человека мучить себя и своих родных. Безусловно, эвтаназию следует разрешить в строго определенных случаях. Условиями для разрешения эвтаназии выступают:

- эвтаназия должна быть добровольной;
- только врач может оказывать помощь или осуществлять эвтаназию;
- состояние больного с медицинской точки зрения должно быть неудовлетворительным, а диагноз подтвержден специальным консилиумом врачей.

Эвтаназия может быть разрешена только в случае, если человек смертельно болен и жить (а точнее страдать) ему остается не более полугода. Ведь как уже было сказано, имея право на жизнь, человек должен иметь право на смерть потому, что без последнего первое выглядит неполноценным.

В России уже вставал вопрос о легализации эвтаназии. Сенатор Валентина Петренко предлагала разрешить в России эвтаназию “для самых исключительных случаев”. Она пояснила: “Эвтаназия не будет носить массовый характер, это должен быть выход для особых больных, которые не имеют шансов на выздоровление и сами просят о том, чтобы их освободили от страданий”. Также сенатор даже предложила форму заявки на эвтаназию: «больной должен заявить о своем желании уйти из жизни сначала устно врачу, а затем написать заверенное нотариусом заявление. Документ рассмотрит консилиум с участием специалистов других медучреждений. Если заключение о болезни подтвердится, заявление отправят в созданный при органе исполнительной власти совет, в который войдут медики, прокуроры, адвокаты, общественники. Два месяца они должны изучать этот вопрос, проверять, не оказал ли кто влияние на решение больного. Если за этот срок пациент не передумает, ему введут повышенную дозу обезболивающего для прекращения работы мозга».⁴ Думается, что сенатор права в отношении эвтаназии: разрешение на нее может получить только смертельно больной человек, написав заявление и заверив его у нотариуса. Однако, если совет будет два месяца рассматривать заявление смертельно больного человека, то сколько же мучений он успеет пережить, а это, в свою очередь, недопустимо. К тому же, следует принимать во внимание не только заключение консилиума, но и решение суда по каждому конкретному делу, чтобы число людей, воспользовавшихся эвтаназией, не возрастало в геометрической прогрессии.

³ «Основы законодательства российской федерации об охране здоровья граждан», Консультант Плюс, выпуск 17

⁴ «Что такое эвтаназия?» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justsay.ru/chto-takoe-ehvtanazija-3005>

Следует отметить тот факт, что врач необязательно должен помогать больному уйти из жизни. Больной сам может ввести себе смертельную дозу медикаментов и тем самым врач не будет являться палачом в глазах общества. Так, в США, в штате Орегон действует закон об эвтаназии, который устанавливает, что:

- пациенту должно оставаться жить менее полугода;
- пациент должен быть вменяемым и психически дееспособным;
- диагноз должен подтверждаться двумя врачами;
- пациент должен дважды потребовать эвтаназии в устном и один раз в письменном виде; между этими требованиями должно пройти не менее двух недель;
- пациент сам вводит смертельную дозу медикаментов.

Кроме того, в такой закон следует обязательно включить круг заболеваний, который должен быть четко определен с учетом прогресса в области излечения ряда болезней, а также в список периодически должны вноситься изменения. При этом даже при наличии одной из указанных болезней необходима установленная консилиумом компетентных врачей невозможность спасения жизни пациента.

Думается, что если бы в Российской Федерации легализовали эвтаназию, приняв соответствующий закон, то людей, страдающих от невыносимых болей и просящих о смерти, этот факт удовлетворил бы и преступлений, совершающихся в целях помощи другому человеку, стало бы меньше.

По сей день в Российской Федерации вопрос об эвтаназии является дискуссионным. Правительство считает, что в нашей стране недопустимо применять эвтаназию в связи с низким уровнем медицины, а также неподготовленностью общества к такому праву как право на смерть. Россия на данном этапе ее развития не готова принять эвтаназию в качестве права человека, однако, думается, что в недалеком будущем общество будет готово к применению эвтаназии и произойдет легализация этого явления.

Список литературы:

1. «Основы законодательства российской федерации об охране здоровья граждан», Консультант Плюс, выпуск 17
2. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь: монография. — М.: ИД Камерон, 2006.
3. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право, 1992, №7. - С. 72.
4. Малиновский А. Имеет ли человек право на смерть? // Рос. юстиция, 2002, №8. - С. 54.
5. «Что такое эвтаназия?» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justsay.ru/chto-takoe-ehvtanazija-3005>
6. «Эвтаназия в России: нельзя, но можно». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nedug.ru/news/>

УДК 347.822.31:341.221.23

АДМІНІСТРАТИВНА ЮРИСДИКЦІЯ УКРАЇНИ У ВНУТРІШНІХ МОРСЬКИХ ВОДАХ

к.ю.н., с.н.с. Аверочкіна Т.В.

Національний університет «Одеська юридична академія»
Завідувач лабораторією кафедри морського та митного права

Науковий керівник – д.ю.н., професор Є.В. Додін

Внутрішні морські води є частиною території відповідної держави на них повною мірою поширюється її суверенітет. Л.Оппенгейм писав у зв'язку з цим: «Юридично, хоча й не фізично, національні (*внутрішні*. – Т.А.) води по суті є рівнозначними національним суходільним просторам» [1, 34].

Слід зауважити, що поняття «внутрішні морські води» є вужчим за поняття «внутрішні води». Останнє включає в себе окрім внутрішніх морських вод також води каналів, річок, озер, оточених територією даної держави. Вони складають її водну територію, на яку, як й на суходільну територію повною мірою поширюється суверенітет відповідної держави. Це підтверджується й національним законодавством України, зокрема склад внутрішніх вод України наведено в ст. 6 Закону України «Про державний кордон України» [2].

Конвенція про територіальне море та прилеглу зону 1958 р. [3], у ст. 5, зазначає що «води, розташовані у бік берега від вихідної лінії територіального моря, складають частину внутрішніх вод держави». Конвенція ООН з морського права [4] у ст. 8 містить практично тотожну норму щодо визначення цього простору. Жодних правових норм щодо режиму діяльності в цьому просторі, правил, яким мають підкорятися судна, в зазначених актах не наводиться.

З великим ступенем вірогідності цей стан справ пояснюється тим, що внутрішні морські води перебувають під суверенітетом прибережної держави та встановлення таких правил є прерогативою тільки цієї держави. Ця теза підтверджується й тим, що саме національне законодавство України визначає склад та режимні правила перебування та здійснення діяльності у внутрішніх водах України.

Так, Закон України від 4.11.1991 р. «Про державний кордон України» у ст.6 «Внутрішні води України» надає розгорнутий перелік просторів, що належать до внутрішніх вод України:

1) морські води, розташовані в бік берега від прямих вихідних ліній, прийнятих для відліку ширини територіального моря України;

2) води портів України, обмежені лінією, яка проходить через постійні портові споруди, які найбільше виступають у бік моря;

3) води заток, бухт, губ і лиманів, гаваней і рейдів, береги яких повністю належать Україні, до прямої лінії, проведеної від берега до берега в місці, де з боку моря вперше утворюється один або кілька проходів, якщо ширина кожного з них не перевищує 24 морських миль;

4) води заток, бухт, губ і лиманів, морів і проток, що історично належать Україні;

5) обмежена лінією державного кордону частина вод річок, озер та інших водойм, береги яких належать Україні.

Крім того, у ст.ст. 14 – 17 Закону України від 4.11.1991 р. «Про державний кордон України» визначається загальний порядок та певні обмеження при заходженні іноземних невійськових суден та військових кораблів у внутрішні води і порти України. Більш детально цей порядок визначений підзаконними нормативними актами (наприклад, Правила плавання і перебування в територіальному морі, внутрішніх водах, на рейдах та в портах України іноземних військових кораблів, затверджені постановою Кабінету Міністрів України від 16.05.1996 р. № 529 [5]; Інструкція про застосування зброї, бойової техніки, озброєння кораблів (катерів), літаків і вертольотів Державної прикордонної служби України, спеціальних засобів та заходів фізичного впливу під час охорони державного кордону та виключної (морської) економічної зони України, затверджена наказом Адміністрації Державної прикордонної служби України від 21.10.2003 р. № 200 [6] та ін.).

Законом «Про державний кордон України» встановлено правила заходу та перебування іноземних військових кораблів та невійськових суден, зокрема, у внутрішніх водах України.

Так, відповідно до статті 14 іноземні невійськові судна можуть заходити на рейди і в порти України, відкриті для заходження таких суден. Перелік відкритих для заходження іноземних невійськових суден рейдів і портів, порядок заходження і перебування в них, провадження вантажних і пасажирських операцій, сполучення суден з берегом, сходу на берег членів екіпажу судна, відвідання суден особами, які не є членами екіпажу судна, та інші правила, зв'язані з заходженням іноземних невійськових суден у внутрішні води і порти України, у частину вод прикордонних річок, озер та інших водойм, що належать Україні, і перебуванням у цих водах, встановлюються законодавством України і правилами, що публікуються у встановленому порядку. Іноземні підводні човни та інші підводні транспортні засоби в разі заходження у внутрішні води, на рейди і в порти України повинні переміщуватися на поверхні і під своїм прапором. Іноземні військові кораблі, якщо не передбачено іншого порядку, заходять у внутрішні води і порти України відповідно до правил їх відвідування, що публікуються у встановленому порядку.

Іноземні невійськові судна і військові кораблі під час плавання і перебування у ... внутрішніх водах України зобов'язані додержувати правил радіозв'язку, навігаційних, портових, митних, санітарних та інших правил. Іноземні невійськові судна і військові кораблі в разі вимушеного заходження у ... внутрішні води України або у разі вимушеного недодержання правил плавання і перебування в цих водах зобов'язані негайно повідомити про це адміністрацію найближчого порту України (стаття 15).

Відповідно до статті 16 забороняється будь-яка промислова, дослідна і пошукова діяльність іноземних невійськових суден та військових кораблів у ... внутрішніх водах України, за винятком випадків, коли така діяльність здійснюється з дозволу компетентних органів України або на підставі міжнародних договорів України.

У ... внутрішніх водах України рішенням компетентних органів України

можуть бути встановлені райони, в яких тимчасово забороняється плавання і перебування українських та іноземних невійськових суден і військових кораблів. Про встановлення таких районів оголошується у встановленому порядку (стаття 17).

Під час заходу, стоянки та виходу з порту на іноземне судно розповсюджується адміністративна юрисдикція прибережної держави. Її відмінною рисою є те, що вона застосовується до всіх без виключення державних суден, приватних суден, тобто діє принцип повної компетенції прибережної держави [7, 75].

Внутрішні морські води складають разом з поверхнею дна, його надрами та повітряним простором над ним частину території прибережної держави, що здійснює всю повноту верховної влади (суверенітет) [8, 29].

У межах внутрішніх морських вод офіційна влада України здійснює юрисдикцію в повному обсязі, але з застереженням щодо військових суден. Вважається, що, входячи до внутрішніх морських вод, іноземне судно добровільно підпорядковує себе юрисдикції прибережної держави та повинне виконувати всі її приписи щодо додержання режиму цього простору. Встановлення режиму перебування та діяльності суден під іноземним прапором у внутрішніх морських водах, запровадження певних процедур, формальностей, порядку (чи то заходження до морського порту, чи то митного, прикордонного контролю) є втіленням здійснення адміністративної юрисдикції прибережної держави. Дія цих правил, безумовно, розповсюджується також й на судна, що плавають під прапором прибережної держави.

Тут слід коротко зупинитися на визначенні поняття «юрисдикція держави». Поняття юрисдикції держави в доктрині трактується різним чином. Найбільш точним є визначення юрисдикції держави як здійснення державними органами своїх владних повноважень з розгляду і вирішення будь-яких категорій правових справ. Це передбачає оцінку державними органами поведінки суб'єктів правовідносин з точки зору національного правопорядку, застосування правової санкції в разі негативного результату такої оцінки, а також застосування інших примусових заходів впливу, що є можливими відповідно до національного законодавства [9].

Проте, на практиці принцип юрисдикції прибережної держави у внутрішніх морських водах не застосовується до кримінальної юрисдикції, та в ряді випадків іноземне судно (точніше члени його екіпажу) підпадає під кримінальну юрисдикцію держави прапора. Це пояснюється тим, що доволі широкого поширення набули двосторонні міжнародні угоди про морське торговельне судноплавство. Так, наприклад Угодою між Кабінетом Міністрів України і Урядом Республіки Хорватія про морське торговельне судноплавство від 17.06.2009 р., 12.02.2010 р. [10] встановлено: «Якщо член екіпажу судна однієї з Договірних Сторін скоїть правопорушення на борту судна, що перебуває в територіальному морі або внутрішніх морських водах держави іншої Договірної Сторони, Компетентні Органи цієї іншої Договірної Сторони не переслідуватимуть зазначеного члена екіпажу, якщо тільки: а) це не забруднення морського середовища; б) це не порушення стандартів морської безпеки та захисту середовища, що визначені міжнародними договорами, за якими держави Договірних Сторін мають зобов'язання; с) скоєне правопорушення не кваліфікується як кримінальний злочин відповідно до національного законодавства держави, де перебуває судно; д) наслідки

правопорушення не поширюються на територію держави, де перебуває судно або це не забруднення моря; е) правопорушення не порушує громадський порядок та безпеку в державі, де перебуває судно; f) правопорушення не скоєне проти будь-якої особи, яка не є членом екіпажу цього судна; g) правопорушення не стосується незаконного переміщення зброї, наркотиків та психотропних речовин».

Список літератури:

1. Оппенгейм Л. Международное право: Мир. Т. 1: Полут. 2 / Оппенгейм Л.; Под ред.: Крылов С.Б. (Предисл.); Пер.: Ивенский А.Н. - М.: Иностран. лит., 1949. – 547 с.
2. Про державний кордон України: Закон України від 4 листопада 1991 року № 1777-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 2. – Ст. 5.
3. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года / Додин Е.В., Кузнецов С.А. Женевские конвенции по морскому праву // Библиотека журнала «Торговое мореплавание» (Серия: Правовое регулирование торгового мореплавания). – 1998. – № 5/II. – С. 10 - 14.
4. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года / Морське право. Джерела: У 3 ч. Ч. 1. Т. 1. Кн. 2 «III Конференція ООН з морського права» / [Додін Є.В. Кузнецов С.О. Аверочкіна Т.В., Нікіша Д.О.]. – О.: Фенікс, 2011. – С. 110 – 451.
5. Правила плавання і перебування в територіальному морі, внутрішніх водах, на рейдах та в портах України іноземних військових кораблів, затверджені постановою Кабінету Міністрів України від 16.05.1996 р. № 529 // Зібрання постанов Уряду України. – 1996. – № 12. – Ст. 334.
6. Інструкція про застосування зброї, бойової техніки, озброєння кораблів (катерів), літаків і вертольотів Державної прикордонної служби України, спеціальних засобів та заходів фізичного впливу під час охорони державного кордону та виключної (морської) економічної зони України, затверджена наказом Адміністрації Держкордонслужби від 21.10.2003 р. № 200 // Офіційний вісник України. – 2003. – № 43. – Ст. 2287.
7. Анцелевич Г.А. Международное морское торговое право: Учеб. пособие / Г.А. Анцелевич. – К.: Слово, 2003. – 560 с.
8. Шмигельский Г.Л. Основы советского морского права. Учебник / Шмигельский Г.Л., Ясиновский В.А. – 2-е изд., перераб. – М.: Мор. транспорт, 1963. – 250 с.
9. Уржумов И. Юрисдикция РФ над иностранными судами, следующими через территориальное море РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.advokatyra.ru/articles/foreign_ships?PHPSESSID=e2775745a7f7a99214f6315fe2d95cb2.
10. Угода між Кабінетом Міністрів України і Урядом Республіки Хорватія про морське торговельне судноплавство від 17.06.2009, 12.02.2010 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 6. – Ст. 232.

УДК 343

ЮВЕНАЛЬНЫЕ СУДЫ В РОССИИ: СЛЕДУЕТ ЛИ ПРОДОЛЖАТЬ РЕФОРМУ?

Студент 2 курса Белых И.Е.

Уральский Институт Экономики Управления и Права (Курганский филиал)
(УИЭУиП КФ)

Научный руководитель к.ю.н., доцент Лучинин А.В.

Тема правосудия по делам несовершеннолетних – ювенального суда - обсуждается уже давно, с 1993 года. Существуют разные позиции, мнения, точки зрения относительно данной реформы.

Впервые словосочетание "ювенальная юстиция" в России раздалось в сентябре 1995 года, когда Указ президента РФ утвердил "Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей)". Этот документ предусмотрел основание "системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних".

Создание специализированных судов по делам подростков предусматривалось «Концепцией судебной реформы 1991 г.».

«Национальным планом действий в интересах детей» (утвержденным Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г.) в числе мер по упрочению правовой защиты детей предусматривало организацию системы ювенальной юстиции, специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних.

Существуют две основные противоположные точки зрения на введение и работу ювенальных судов. Сторонники подобного нововведения, например О. Зыков считает, что «ювенальный суд - это способ сформировать определенные правовые технологии, которые позволят решить судьбу ребенка в интересах общества». «А это значит, - объясняет он, - сохранить этого ребенка для общества, сделать так, чтобы он вернулся в социум после этого правонарушения, чтобы он не совершал рецидивного правонарушения». По мнению О. Зыкова, существующая у нас судебная система, провоцирует ребенка на повторное правонарушение. Он привел данные, согласно которым рецидивная преступность среди детей, которые прошли суд и не получили реального срока наказания, достигает в регионах до 70%. С мнением О. Зыкова не согласна член правления НП в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет», адвокат Лариса Павлова. По ее мнению, «ювенальная система направлена на отторжение детей от родителей и на разрушение семьи». «Существуют неблагополучные семьи, и есть неблагополучные дети, но это же кровные дети собственных родителей, - говорит Л. Павлова. - А данная система покушается на самое главное – естественное право человека иметь семью. «Разве можно такую сложнейшую тонкую вещь как частную семейную жизнь, родительско-детские взаимоотношения отдать одному единственному судье?! - восклицает она. - Хорошо, если человек приличный, и жизненный опыт нормальный, хорошо, если он старается быть объективным, но мы же не ограждены

от субъективности...», Л. Павлова: «Во главу надо ставить работу с кровной семьей. А суд никуда не уйдет. Его не трудно трансформировать».⁵ Однако, стоит отметить, что уже существующие суды общей юрисдикции также имеют права забирать детей из семьи в детский дом по определенным обстоятельствам.

Также против ювенальных судов выступает и Йохан Бекман: во-первых, такая система, провоцирует насилие и смерть. Председатель Антифашистского комитета Финляндии Йохан Бекман на примерах из финской практики доказывал, что дети, в воспитание которых вмешивалась новая система, превращаются в убийц. Именно ювенальная юстиция, думает Бекман, привела к тому, что образцовый ученик Пекка-Эрик Аувинен в 2007 году хладнокровно расстрелял десять человек в своей школе.

Во-вторых, неотъемлемые черты ювенальной юстиции – садизм, пытки и издевательство. Социальные работники, по мнению Йохана Бекмана, – просто моральные уроды, которым нравится издеваться над детьми и родителями. Бекман возмущенно повествовал о том, как государство крадет детей у матерей, глумясь над ними. Человек – дитя природы, способное вырастить своих детей само, а ювенальная юстиция – это уничтожение семьи. В России, предрек Бекман, ювенальная юстиция станет пятой колонной тайного врага.

В-третьих, ювенальная система отнимает работу у воспитателей и священников. Регулировать жизнь семьи и насаждать там дисциплину должны педагоги, ученые, религиозные служители, а сотрудникам социальных служб там делать нечего. Консультирование и советы священнослужителей и учителей помогут преодолеть до 80% конфликтов в семьях во внесудебном порядке, уверен глава синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. Ювенальная юстиция, которая посягает на их сферу влияния, вмешивается в мировоззрение, образ жизни семьи, идеологию, а это ни к чему хорошему не приведет. Отец Всеволод уверен, что законодатели не в ту сторону смотрят: надо бороться с педофилией и детской порнографией, а не продумывать, как забирать детей из семей.⁶

В-четвертых, ювенальная юстиция – это не что иное, как новая технология снижения рождаемости, убежден директор «Института демографических исследований» Игорь Белобородов. Многодетные семьи автоматически попадают под усиленный контроль соцработников-надзирателей, так как доходы на человека в них обычно невелики. Государство, мол, хочет добиться, чтобы бедные не плодились сверх меры. А между тем, по мнению Белобородова, вмешиваться в жизнь семей, где верховодят алкоголики и дебоширы, у государства нет оснований: ведь точной статистики по насилию в семьях, как он утверждает, нет. Нельзя согласиться с данным мнением по одной простой причине дети не способны себя защитить от насилия в семье, особенно в семье алкоголиков и дебоширов, государство обязано защищать и помогать таким детям, да возможно с помощью передачи детей в детский дом, но насилие над детьми да еще и в семье ужасней

5 «Нужны ли России ювенальные суды?» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/15721/9/>

6 «Крестовый поход на ювенальные суды» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slon.ru/russia/krestovyy_pohod_na_yuvenalnye_sudy-400859.xhtml

всего. И вообще от внедрения ювенальной системы до массового насаждения гомосексуализма – один шаг. Принять новую систему спешат, как считает Белобородов, три основные заинтересованные группы: чиновники, склонные к коррупции, гомосексуалисты (они не могут иметь собственных детей, поэтому их надо у кого-то отобрать) и грантополучатели, которые по наущению неких таинственных филантропов будут получать дополнительное финансирование за каждого ребенка, изъятого из семьи. Правда, выявить злоумышленников должно быть несложно: «Если присмотреться еще внимательнее, то эти три категории совпадают в одном лице», – отметил Белобородов. Сторонники новой системы уже пропагандируют гомосексуализм в школах – учат детей толерантности и объясняют, что ребенок сам может выбрать сексуальную ориентацию.⁷ Абсолютно нелогичный вывод получился у Белобородова. Во-первых, забирать детей будут не чиновники, а специализированные судьи после консультации с психологами и социальными работниками, гомосексуалистам не отдают детей, ну а про грантополучателей это вообще какой-то вымысел.

О том, что ювенальная юстиция в принципе решает совсем другие задачи, вспомнил разве что заместитель председателя правления «Ассоциации юристов» России Игорь Редькин, заметивший подмену понятий. Участники дискуссии решили не упоминать о том, что задача ювенальной юстиции – не столько расследовать и наказать малолетнего преступника, сколько выяснить, почему ребенок совершил преступление, и добиться, чтобы он не совершал его вновь. Напомнил Редькин и о том, что даже в дореволюционной России – традиции которой явно близки многим противникам ювенальной системы, – существовала и успешно работала своя версия ювенальной юстиции: судебными делами малолетних занимались люди, специализирующиеся на подобного рода делах. Однако коррумпированный чиновник-гей, получающий гранты от вредных западных фондов – видимо, куда более интересная тема для обсуждения. Сложно не согласиться с данной точкой зрения.⁸

Первый ювенальный суд был открыт в 2004 году в Ростовской области в г. Таганрог. Специально было построено новое здание, где кроме кабинетов судей и сотрудников аппарата судьи есть помещения для труда психолога, проведения примирительных процедур, приема несовершеннолетних и кабинет помощника судьи с функциями социального работника. Два помещения судебных заседаний не имеют "решеток", вместо жестких скамей там поставлены мягкие стулья, а участники процесса сидят за одним полуовальным столом перед судьей. Процесс проводится в закрытом режиме, при отсутствии публики и СМИ. Все выработано в соответствии с международными стандартами. Это самый лучший вариант. Но, к примеру, в Ивановской области ювенальные суды располагаются в здании с обычными судами общей юрисдикции. Правда, в суд для подростков ведет отдельная дверь, а на заседания не допускаются люди и сотрудники СМИ. В самом зале нет "камеры" для подсудимых, есть мягкие стулья, на окнах – цветы. В общем, думают психологи, в таком интерьере у несовершеннолетнего не

⁷ Там же.

⁸ Там же

появляется боязнь и удрученное состояние. Еще одно новшество - в судебных заседаниях обязательно есть помощник судьи с функциями социального работника. Он делает доклад о личности подростка. Конечно, предварительно он разговаривает и с самим правонарушителем, и с его близкими, родными, исследует его жилищные условия, совместно с психологом изучает ситуацию в семье и в школе, разговаривает с учителями. По его совету к участию в судебном процессе стали привлекать социальные службы, которым суд стал доверять проведение индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего и оказание его семье нужной социальной помощи. Скажем, суд определил, что семья неблагополучная, родителям на своего ребенка наплевать, они его бьют. В этом случае суд может вынести частное определение в адрес родителей и возложить на соответствующие службы контроль за выполнение решения суда. Если же семья благополучная, подросток понял свою вину, и он, и родители тяжело переживают случившееся, родители намерены помочь ребенку исправиться, то несовершеннолетний может быть отдан под надзор семьи. Кроме того, суд может обязать несовершеннолетнего правонарушителя пройти курс психологической коррекции в определенных для этого центрах. Озаботились суды и контролем над реализацией своих решений и определений. Ведь часто нарушившего закон подростка не берут ни на работу, ни на учебу. В таких случаях суды поручают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав принять должные меры и оповестить суд о предпринятых шагах. Если же подросток приговаривается к отбыванию наказания в колонии, то вместе с ним по этапу посылается "Карта социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя", в которой передают рекомендации психолога по корректированию несовершеннолетнего правонарушителя с учетом особенностей его личности. И, наконец, в судебную практику вошли примирительные процедуры. Особенно энергично их стали употреблять в Ивановской области. Проводятся они с обоюдного согласия пострадавшего и самого правонарушителя. Это содействует обоснованному прекращению дела за примирением сторон и в то же время обязанности, добровольно взятые на себя подростком - правонарушителем, могут быть положены на него судом.

У подростка таким образом вырабатывается ответственное отношение к своим действиям. В Ростовской области в такой процедуре обязательно принимает участие психолог. Он тестирует подростка и потерпевшего, разговаривает с родителями. В любом случае по результатам процедуры непременно составляется примирительное соглашение, в котором перечислены принятые подсудимым установленные обязательства по восстановлению нарушенных прав потерпевшего и содействующие исправлению подсудимого. Оно отправляется для сведения в суд, оно обсуждается в судебном заседании и учитывается при вынесении окончательного судебного решения. Проверяет исполнение принятых на примирительной процедуре обязанностей комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. После объявления судебного постановления каждому условно осужденному или освобожденному от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия несовершеннолетнему дается памятка, в которой изложены обстоятельства отбывания наказания, условия, влекущие аннулирование условного наказания и мер воспитательного влияния. Когда приговор вступает в законную силу, копия карты социального сопровождения отправляется в уголовно-

исполнительную инспекцию и в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, что содействует результативности проводимой с несовершеннолетним воспитательной работы. Еще, в ведении ювенального судьи находятся и уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими. А психолог и помощник судьи с функциями социального работника поддерживают помимо всего прочего и мировых судей, когда, например, разбирается дело о разводе. Пока что в той или иной мере ювенальные технологии применяются примерно в 30 субъектах Российской Федерации. Самый же значительный опыт по их использованию накоплен в Ивановской и Ростовской областях.⁹

Таким образом, нет ничего страшного и опасного в органах ювенальной юстиции, в частности ювенальных судах. Они призваны уделять внимание только конкретным делам – с участием несовершеннолетних – соответственно сотрудники данных органов будут иметь соответствующее образование, компетентных помощников, будет своя отдельная материально – техническая база. Все это направлено во имя и на благо несовершеннолетних.

Список литературы:

1. В России создаются ювенальные суды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.selnov.ru/publikat.php?aid=285>
2. Крестовый поход на ювенальные суды - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slon.ru/russia/krestovyy_pohod_na_yuvenalnye_sudy-400859.xhtml
3. Нужны ли России ювенальные суды? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/15721/9/>

УДК 341.244.8:341.942

УНІФІКАЦІЯ ТА ТЛУМАЧЕННЯ НОРМ МІЖНАРОДНИХ МОРСЬКИХ КОНВЕНЦІЙ

Жорник І.В.

Аспірант. Національний університет «Одеська юридична академія»

Науковий керівник – к.ю.н., доцент С.О. Кузнецов

Історія міжнародного приватного права свідчить про те, що невід'ємною властивістю його як системи є розвиток. Матеріально-правові норми, уніфіковані міжнародним договором, складають частину міжнародного приватного права, яка нині визнається спеціалістами такою, що найбільш динамічно розвивається.

Уніфікація, як окреме явище в історії міжнародного приватного права, йде з глибини століть. Однак в якості глобального процесу, властивого сучасному етапу розвитку міжнародного приватного права, уніфікація пов'язується, як правило, з кінцем ХІХ – початком ХХ ст. Саме в цей період розгортається діяльність міжнародних органів, що призвела до значних результатів в сфері гармонізації та

⁹ «В России создаются ювенальные суды». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.selnov.ru/publikat.php?aid=285>

зближення законодавств низки європейських та інших країн у певних галузях права [1, 32]. Уніфікація виступає закономірною тенденцією вдосконалення і прогресивного розвитку міжнародного приватного права, дія якої, як здається, закладена в самій його суті [1, 30].

Під уніфікацією права прийнято розуміти створення однакових правових норм. Предметом уніфікації в галузі міжнародного приватного права можуть виступати колізійні, матеріальні та процесуальні норми (в різних обсягах і поєднаннях).

Слід зазначити, що питання тлумачення міжнародних договорів стояло на порядку денному ще з моменту укладення першого з них. Різні погляди щодо розуміння суті однієї і тієї ж норми дуже часто ставали причиною конфліктів, навіть воєн. Людство по-різному намагалося вирішити цю проблему. Для уніфікації розуміння міжнародних договорів створювалися міжнародні організації, які мали уніфікований підхід до формування міжнародних договорів, давали можливість різним сторонам обмінятися думками щодо розуміння сторонами цих договорів, створювали навіть спеціальні органи, найбільш відомим з яких є Міжнародний Суд ООН. Важливим кроком на шляху до вирішення проблеми уніфікації тлумачення міжнародних договорів стало прийняття Віденської конвенції про право міжнародних договорів 1969 року, яка намагається дати відповідь на це питання. Однак, на жаль, на сьогодні не можна чітко сказати, що в світі існує якась одна точка зору щодо того, яким чином слід розуміти те чи інше положення міжнародного договору, якщо воно виписане нечітко і має різні тлумачення [2, 30].

Ці проблеми є надзвичайно різними, починаючи з глобальної, яка полягає в тому, що в світі існує не одна правнича традиція (англо-саксонська, континентальна, мусульманська тощо), які різним чином розуміють саме поняття «міжнародний договір» і його роль в національному законодавстві, до більш приземлених проблем, які характерні як для англо-саксонської, так і для континентальної традицій, наприклад, чи варто тлумачити певну норму відповідно до сформульованої фрази в договорі (текстуалізм), чи також брати до уваги наміри, мотиви сторін, якими вони керувалися під час укладення відповідного договору (теорія мотивації або договірна теорія) [2, 30].

Текстуалісти виступають за чітку відповідність тлумачення міжнародного договору букві права. Вони виходять із позицій, що особа, яка тлумачить норму міжнародного договору (як і будь-якого іншого акта), має бути абсолютно нейтральною, тобто рівновіддаленою від усіх сторін, і застосовувати під час тлумачення загальноприйняті розуміння слів, які містяться у формулюванні норми [2, 30 - 31].

Прихильники договірної теорії розглядають міжнародний договір як «контракт між суверенними сторонами» і вважають, що для його тлумачення не тільки можна, але й треба застосовувати всі так звані «позатекстуальні» джерела (реальні мотиви сторін, обставини, за яких договір було укладено, тощо). Однак при цьому орган, який тлумачить відповідний договір, має керуватися трьома правилами: добросовісності, врахування минулої практики та використання зовнішніх доказів [3, 846].

Як вбачається, найбільш ефективним підходом до тлумачення норм міжнародних договорів видається поєднання текстуалізму із положеннями

договірної теорії, однак знайти більш-менш чіткі критерії для такого оптимального поєднання надзвичайно важко. Звісно, перше джерело, до якого слід звертатися в цьому разі, – Віденська конвенція про право міжнародних договорів, яка в статтях 31, 32 та 33 наводить правила тлумачення міжнародних договорів. Конвенція робить наголос на зверненні до тексту договору передусім, і лише в тому разі, коли значення тексту залишається двояким чи неясним або тлумачення призводить до результатів, які є явно абсурдними чи нерозумними, вона дозволяє звертатися до додаткових засобів тлумачення (підготовчих матеріалів, обставин укладення договору). Крім цього джерела, варто звертатися до принципів права, норм основоположних законодавчих актів (конституцій), а також враховувати як фактично написано, так і те, що малося на увазі. Звісно, зробити це на практиці здатен далеко не кожен правозастосувач. Часто під час правозастосування уповноважені особи (насамперед судді) намагаються знайти якусь певну основу, структуру, яка вважається правилом, чітко зафіксована, і відповідно порівняти з цим еталоном реальні події у справі, яку необхідно вирішити. Текстуальний підхід дає їм можливість завжди звернутись до конкретного формулювання, що міститься у конкретній нормі конкретного документа, який має, як правило, назву, номер, а норма міститься у якійсь пронумерованій статті чи її частині. Такий підхід вирішує питання часу судочинства, оскільки дає можливість швидко знайти відповідну норму і застосувати її. Однак такий дуже популярний нині підхід не узгоджується з принципом верховенства права, згідно з яким жодна норма, навіть чинна, яка, однак, перебуває в конфлікті з іншою такою ж нормою, не може бути застосована (особливо тоді, коли ця друга норма міститься або у неписаному джерелі права, або у маловідомому міжнародному договорі, або в будь-якому іншому джерелі, яке застосовується нечасто, а тому може легко опинитися поза увагою уповноваженої особи, яка має цю норму застосувати) [2, 32].

Для конвенцій з уніфікації морського права найбільш характерним є метод прямої уніфікації, суть якого полягає в тому, що в міжнародному договорі встановлюються завершені правові норми (матеріальні та, рідше, колізійні), готові без перетворення до застосування в системі внутрішнього права держав-учасниць договору, а ці держави приймають на себе обов'язок забезпечити їх застосування. Шляхом створення таких уніфікованих норм досягається високий ступінь однаковості правового регулювання одного й того ж самого виду відносин в державах, які беруть участь у конвенції. Уніфіковані норми мають двоїсту природу. Вони не є міжнародно-правовими, оскільки призначені регулювати відносини між суб'єктами внутрішньодержавного права (юридичними, фізичними особами) і розраховані на їх застосування в системі цього права та з використанням внутрішньодержавного механізму. За змістом ці норми можуть бути різними – цивільними, трудовими, процесуальними і т. ін. В конвенціях про уніфікацію морського права переважають цивільно-правові норми. З іншого боку, уніфіковані норми визначають зміст зобов'язання, прийнятого на себе учасниками міжнародного договору, тому є елементом такого зобов'язання і в цій якості потрапляють під дію права міжнародних договорів [4, 5].

Якщо за непрямой уніфікації положення договору не можуть бути приведені в дію інакше, ніж як шляхом видання норма внутрішнього законодавства, що їх

відповідають, то за прямої уніфікації достатнім та єдино можливим способом приведення в дію уніфікованих норм, що містяться в міжнародному договорі, є їх санкціонування договірною державою [5, 12].

Достатність простого санкціонування уніфікованих норм державою-учасницею договору, щоб забезпечити їх застосування в сфері юрисдикції такої держави, впливає з того, що вже в міжнародному договорі ці норми існують у вигляді правил, розрахованих на застосування у внутрішньодержавній сфері. Коли, наприклад, у Конвенції про зіткнення суден 1910 р. [6] встановлюється норма про те, що «якщо зіткнення сталося випадково, якщо воно сталося внаслідок непереборної сили або є сумнів щодо причин зіткнення, то збитки несе той, хто їх зазнав» (ст. 2), для застосування цієї норми судом або арбітражем будь-якої держави не потрібно, щоб така держава включила цю норму до свого законодавства, виклала її іншою мовою або на доповнення до неї встановила власні норми, що її розвинуть. Те саме можна сказати про правило, відповідно до якого «розмір винагороди (за рятування) визначається угодою сторін, а за відсутності такої – суддею (Конвенція про рятування 1910 р. [7], ст. 6), або про правило, яке передбачає, що «власник судна не відповідає за шкоду від забруднення, якщо доведе, що збиток: ... був цілком викликаний дією або бездіяльністю-третіх осіб з наміром заподіяти шкоду ...» (Конвенція про цивільну відповідальність 1969 р. [8], п. 2 ст. III), та про безліч подібних норм, що містяться в конвенціях про уніфікацію морського права. При цьому, зазвичай, виникають питання належного розуміння норм, їх адекватного тлумачення, а, отже, й відповідного застосування. Тут необхідно погодитися з О. Л. Маковським, який пропонував у практиці опублікування міжнародних договорів у державах притримуватися двох основоположних засад: коли автентичний текст договору складений мовою, що не є в цій державі офіційною, крім офіційного перекладу договору необхідно публікувати й його автентичний текст; крім тексту самого договору, слід публікувати зроблені та такі що будуть зроблені його учасниками застереження, оскільки вони призводять до зміни змісту договору у відносинах із державою, що їх зробила [5, 16].

Список літератури:

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Том 1. Особенная часть: Учебник. – М.: БЕК, 2002. – 288 с.
2. Зверев Є. Тлумачення міжнародних договорів: текстуалізм чи договірна теорія? Американська дискусія / Є. Зверев // Вибори та демократія. – 2009. – № 4 (22). – С. 30 - 33.
3. Curtis J. M. Treaties as Contracts: Textualism, Contract Theory, and the Interpretation of Treatie / J. M. Curtis // The Yale Law Journal. – 2007. – Vol. 116. – №4. – P. 824 – 857.
4. Маковский А.Л. Природа норм конвенций об унификации морского права / А.Л. Маковский // Материалы по морскому праву и международному торговому мореплаванію: (Нормативные материалы, практика, комментарий). – Вып. 18. – 1979. – С. 3 – 18.
5. Маковский А.Л. Международные конвенции об унификации морского права и внутригосударственное право / А.Л. Маковский // Материалы по морскому праву и международному торговому мореплаванію. – М.: Транспорт, 1980. – С. 3 – 18.

6. Конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов 1910 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_557/doc557a375x504.htm

7. Конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасения на море 1910 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1011

8. Международная Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_806/print1333565692734241

Библиографическая ссылка

Винковский В.И. Совпадение дат приоритета объектов патентного права // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1007 (дата обращения: 14.09.2012).

Гриднева И.С. Особенности правовой охраны общеизвестных товарных знаков в Российской Федерации // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1008 (дата обращения: 14.09.2012).

Жеребьев Я.И. Застосування SWOT-аналізу в якості інструменту розробки стратегії організації будівельного комплексу // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1009 (дата обращения: 14.09.2012).

Зимин В.А. Возмещение вреда, причинённого применением обеспечительных мер // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1010 (дата обращения: 14.09.2012).

Трофимов Ю.В. Противоречие концепции исключительного права на топологии интегральных микросхем // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1011 (дата обращения: 14.09.2012).

Шишкарёв Ю.А. Особенности подачи международной заявки в рамках Протокола к Мадридскому соглашению о регистрации знаков // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1012 (дата обращения: 14.09.2012).

Тихомиров С.А. Об институциональных, коммуникативных и правоприменительных технологиях в сингапурской стратегии борьбы с коррупцией в условиях глобализации // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1013 (дата обращения: 14.09.2012).

14.09.2012).

Тихомиров С.А. Пропагандистско-коммуникативные и правоприменительные технологии борьбы с коррупцией в условиях глобализации в КНР // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1014 (дата обращения: 14.09.2012).

Вивчарук К.Г. Право избирать или обязанность избирать? // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1015 (дата обращения: 14.09.2012).

Ожгибесова В.М. Легализирует ли Россия право на смерть: основные аспекты эвтаназии как социального явления // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1042 (дата обращения: 14.09.2012).

Аверочкина Т.В. Административна юрисдикція України у внутрішніх морських водах // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1049 (дата обращения: 14.09.2012).

Белых И.Е. Ювенальные суды в России: следует ли продолжать реформу? // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1050 (дата обращения: 14.09.2012).

Жорник І.В. Уніфікація та тлумачення норм міжнародних морських конвенцій // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 К; URL: www.es.rae.ru/mino/158-1130 (дата обращения: 14.09.2012).

Информационные партнеры

<http://lomonosov-msu.ru/>

<http://www.msu.ru/>

<http://www.osvita.org.ua>

<http://agora.guru.ru/>

Спасибо, всем кто принял активное участие в информировании!

Об электронном научно-техническом журнале "Междисциплинарные исследования в науке и образовании"

Электронный научно-технический журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ", публикующий статьи по проблемам междисциплинарным исследованиям в различных предметных областях, заявления о новых теоретических и практических результатах диссертационных исследований, которые позволят формировать у научных и научно-педагогических работников междисциплинарной научно-педагогической компетентности.

Электронный научный журнал "МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ" создан и зарегистрирован на издательской платформе RAE Editorial System Российской Академии Естествознания (РАЕ), которая первой после развала СССР приступила к формированию единого научно-информационного пространства без границ.

Адрес электронной почты: redaktor_mino@mail.ru

Сайт журнала в Интернете: <http://mino.esrae.ru/>

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству учёных и разработчиков новых направлений, студентов, бакалавров, магистров, аспирантов, докторантов и всех, кому небезразлично формирование научной точки зрения междисциплинарной научно-педагогической компетентности ученых.

Заинтересованным представленной в журнале информацией, следует обращаться к главному редактору журнала Козубцову Игорю Николаевичу (kozubtsov@mail.ru). По этому же адресу обращаются желающие задать вопросы авторскому коллективу и принять участие в обсуждении публикуемых материалов.

Доступ к журналу бесплатный.

При цитировании ссылка на журнал <http://www.es.rae.ru/mino/> или <http://mino.esrae.ru/> обязательна. Перепечатка материалов журнала только по официальному согласованию с редакцией.

Условное обозначение!

sm – семинар;

k – конференция;

sp – симпозиум;

kg – конгресс;

г – рекламное издание.

Учредитель

Междисциплинарная Академия Наук (МАН), Научно-исследовательская лаборатория "Междисциплинарных исследований"

Главный редактор

Козубцов Игорь Николаевич, кандидат технических наук, профессор Российской Академии Естествознания, заслуженный работник науки и образования Российской Академии Естествознания

Заместители главного редактора

Масесов Николай Александрович, кандидат технических наук.

Члены редакционной коллегии Междисциплинарная призма на составе членов экспертной редакционной коллегии:

***1. Архитектура * Беззубко Лариса Владимировна, доктор наук по государственному управлению, профессор, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, (Украина, г. Макеевка).

*** 11. Педагогические науки * Москалева Людмила Юрьевна, д.п.н., доцент, Заведующий кафедры социальной педагогики и дошкольного образования Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого, (Украина, г. Мелитополь). *Стеценко Ирина Александровна, д.п.н., доцент, Декан факультета информатики и управления ФГБОУ ВПО «ГГПИ имени А.П. Чехова» (Российская Федерация). * Гиенко Любовь Николаевна, к.п.н., доцент, Доцент кафедры социальной педагогики и педагогических технологий, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия» институт психологии и педагогики, (Российская Федерация).

*** 13. Психологические науки * Чупров Леонид Федорович, к.псих.н, профессор РАЕ, Главный редактор Электронного научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири», (Российская Федерация, Хакасия, г. Черногорск).

*** 16. Технические науки * Мараховский Леонид Федорович, д.т.н., профессор, Профессор кафедры Государственного экономико-технологического университета транспорта (Украина, г. Киев). * Стахов Алексей Петрович, д.т.н., профессор, академик Академии инженерных наук Украины, (Канада). Ерохин Виктор Федорович, д.т.н., с.н.с., профессор. Заведующий кафедрой Применения средств специальных

телекоммуникационных систем Институт специальной связи и защиты информации Национального технического университета Украины “Киевский политехнический институт”, (Украина, г. Киев).

*** 20. Философские науки * Ананьин Валерий Афанасьевич, д.ф.н., профессор, Профессор кафедры ВИТИ НТУУ «КПИ», (Украина, г. Киев). * Золотовская Людмила Алексеевна, к.ф.н., профессор. Профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при Федеральном агентстве специального строительства (Российская Федерация).

*** 21. Химические науки * Кочетова Жанна Юрьевна, к.х.н., Старший преподаватель, Военный авиационный инженерный университет (Российская Федерация г. Воронеж).

Участников из Украины

«До опублікованих праць, які додатково відображають наукові результати дисертації, належать ... друковані тези, доповіді та інші матеріали наукових конференцій, конгресів, симпозіумів, семінарів, шкіл тощо.»

«Апробація матеріалів дисертації на наукових конференціях, конгресах, симпозіумах, семінарах, школах тощо обов'язкова.»

Порядок присудження наукових ступенів і присвоєння вченого звання старшого наукового співробітника. Затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 07 березня 2007 р. №423.

Участников из РФ

«К опубликованным работам, отражающим основные научные результаты диссертации, приравниваются работы, опубликованные в материалах международных конференций»

Положение о порядке присуждения ученых степеней от 14.10.2002. Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 г. №74.

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Первой Международной научно-методической конференции
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

Секция:

Юридические науки

Подписано к печати 20.09.2012.

Формат 21х29.7.

Электронное издание.

Гарнитура Times New Roman.

Тираж 3 экз. Заказ 1.